

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки (специальность)
«Правоохранительная деятельность»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Оценка допустимости доказательств по уголовным делам, связанным с
незаконным оборотом наркотиков

Выполнил:
слушатель
группы П 1201 младший
лейтенант полиции Даценко А.И.

Решение о допуске к защите:

допущен

Руководитель:
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Абрамова Л.Л.

Начальник кафедры
уголовного процесса
полковник полиции

Н.Г. Логинова
(подпись)
« 5 » мая 2017 г.

Дата защиты:

« 21 » 06 2017 г.

Оценка:

удовлетворительно

Консультант

Старший преподаватель
(должность)
кафедры государственной
(ученая степень, ученое звание)
правовых дисциплин
(специальное звание)
К.Ю.К.
(фамилия, имя, отчество)

Председатель ГЭК

полковник полиции С.В. Шурин
(специальное звание)

(подпись)

Галкина М.А.
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
Кафедра уголовного процесса

Направление подготовки (специальность)
«Правоохранительная деятельность»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

Оценка допустимости доказательств по уголовным делам, связанным с
незаконным оборотом наркотиков

Выполнил:
слушатель
группы П 1201 младший
лейтенант полиции Даценко А.И.

Решение о допуске к защите:

_____

Начальник кафедры
уголовного процесса
полковник полиции
_____ Н.Г. Логинова

(подпись)

«__» _____ 2017 г.

Дата защиты:

«__» _____ 2017 г.

Оценка: _____

Председатель ГЭК

_____ (специальное звание)

Руководитель:
преподаватель кафедры
уголовного процесса
Абрамова Л.Л.

Консультант

_____ (должность)

_____ (ученая степень, ученое звание)

_____ (специальное звание)

_____ (фамилия, имя, отчество)

_____ (подпись)

_____ (инициалы, фамилия)

Красноярск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3-6
Глава 1	Общая характеристика доказательств в уголовном процессе	7-32
§ 1	Понятие и виды доказательств	7-17
§ 2	Процесс доказывания: собирание, формирование, проверка и оценка доказательств	17-32
Глава 2	Проблемы, возникающие при оценке доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств	33-101
§ 1	Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств	33-52
§ 2	Проблемные вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в ходе доследственной проверки	53-92
§ 3	Особенности оценки допустимости доказательств, полученных в ходе предварительного расследования	92-101
	Заключение	102-106
	Библиографический список	107-114

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Основной функцией органов предварительного расследования и суда является сбор доказательств по уголовному делу и их исследование. Для осуществления успешной борьбы с преступностью необходимо, чтобы по каждому уголовному делу были установлены фактические обстоятельства происшедшего. Лишь при этом условии представляется возможным правильно разрешить в ходе уголовного судопроизводства вопрос о наличии в исследуемом событии состава преступления, о виновности конкретного лица в совершении преступления и применении к нему справедливого наказания. Учитывая, что наркопреступность находит все более изощренные способы совершения преступлений, уголовно-процессуальная деятельность органов предварительного расследования по доказыванию таких преступлений, требует совершенствования, переоценки, применения новых знаний, умений и навыков. Учитывая комплексный характер такой деятельности, ее многогранность, в ходе проведенного исследования также предполагается взаимосвязь с уголовно-правовой, криминалистической, оперативной-розыскной и др. областями научных знаний.

Преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, на современном этапе являются одним из самых опасных видов, поскольку наносят вред интересам общества и государства, составляют угрозу национальной безопасности страны. При этом, данный вид преступлений исследован довольно мало, особенно в части сбора доказательственной базы по рассматриваемым составам преступлений, а также оценки собранных доказательств. В некоторой степени можно считать достаточно исследованными проблемы сбора и оценки доказательств в стадии предварительного расследования, в то время как вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, в ходе последственной проверки, исследованы довольно поверхностно. Нельзя не отметить, что именно по уголовным делам о

незаконном обороте наркотических средств проблема допустимости собранных доказательств имеет большое значение, поскольку, как показывает практика последних лет по данной категории уголовных дел доказательства довольно часто бывают получены с нарушением уголовно-процессуальных норм, что влечет признание их недопустимыми. Об этом свидетельствуют состоявшиеся многочисленные решения Европейского суда по правам человека, обвинившего власти Российской Федерации в нарушении Конвенции о защите прав человека и основных свобод в связи с провокациями, допущенными в ходе оперативно-розыскных мероприятий, и других нарушениях. Все вышесказанное предопределяет актуальность выбранной темы.

Степень изученности темы. Данная тема изучена с нашей точки зрения недостаточно, хотя сбору и оценке доказательств по преступлениям различного рода посвящено достаточное количество работ различных авторов. Так, вопросам доказывания уделяли внимание такие исследователи как С.А. Кондрашев, Е.С. Львов, А.С. Кудрявцев, П.Е.Лупинская, Е.М. Карякин, В.В. Агафонов, И.М. Алексеев, К.В. Диденко, Л.Е. Чистова и многие другие. В то же время вопросам оценки доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств в научной литературе уделено недостаточно внимания.

Целью данного исследования является анализ деятельности органов предварительного расследования по сбору, формированию, проверке и оценке доказательств по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств.

В ходе исследования были поставлены следующие задачи:

- рассмотреть понятие доказательств в уголовном процессе и определить их виды;

- проанализировать общие правила сбора, формирования, проверки и оценки доказательств по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств;

- определить предмет и пределы доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств;

- выявить проблемные вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, следственной проверки;

- проанализировать особенности оценки доказательств, полученных в стадии предварительного расследования.

Объектом исследования являются отношения, складывающиеся между лицом, производящим расследование, и иными участниками уголовного процесса в деятельности по оценке доказательств.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регламентирующие деятельность лица, производящего расследование, по сбору, формированию, проверке и оценке доказательств по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств.

Правовой основой работы являются нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Федеральных законов, а также судебная практика по рассматриваемым видам преступлений.

Научную основу работы составляют труды ученых-процессуалистов, посвятивших свои работы различным аспектам процесса доказывания по уголовным делам.

Методами исследования являются как частно-научные, так и общенаучные методы познания. К общенаучным методам познания относятся диалектико-материалистический и системно-структурный методы. В процессе формирования данного исследования использовались такие частно-научные методы, как логико-юридический, сравнительно-правовой и правового моделирования.

Структура исследования. Работа состоит из введения, двух глав (глава первая включает в себя два параграфа, глава вторая включает три параграфа), заключения и библиографического списка.

Тема указанной работы в целях удобочитаемости сформулирована с использованием термина «наркотики», вместе с тем необходимо оговориться, что данный термин употребляется условно, и требует расширительного толкования, в соответствии с диспозициями статей УК РФ, касающихся незаконного оборота запрещенных, либо ограниченных в обороте веществ, а именно наркотических средств их аналогов, производных; психотропных веществ их аналогов; растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества; сильнодействующих, ядовитых, новых психоактивных веществ (далее везде по тексту – наркотиков, наркотических средств).

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

§ 1. Понятие и виды доказательств

Понятие доказательств является одним из самых обсуждаемых в уголовном процессе. На основе доказательств строится доказывание в уголовном процессе, правила которого регулируются Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее - УПК РФ). Эти правила достаточно серьезно затрагивают права и свободы человека и гражданина¹.

При этом нельзя не отметить, что нормы УПК РФ о доказательствах и доказывании не являются какой-то отдельной категорией норм, напротив, они находятся в неразрывной связи со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе².

В вопросах о доказывании в уголовном судопроизводстве используются достижения различных наук. Важную роль в развитии доказательств играет и изучение не только научных концепций, норм УПК РФ, но и судебной практики.

Общее понятие доказательств по уголовному делу сформулировано в ч.1 ст. 74 УПК РФ. В соответствии с данной нормой доказательствами являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или

---

¹ Иванов Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе// Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 49.

² Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. 5-е издание, переработанное и дополненное. Автор комментариев и составитель-А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2014. С. 72.

отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Указанное определение доказательств является правильным с точки зрения большинства современных исследователей. Ранее действующее уголовное законодательство содержало определение доказательств в ст. 69 УПК РФ, под ними понимались «фактические данные», в связи с чем, такая формулировка трактовалась по-разному: и как «сведения о фактах», и как сами «факты», и, наконец, как «факты и сведения о них» одновременно.

Такое разночтение приводило к дискуссиям среди исследователей, различные авторы в качестве доказательств рассматривали «информацию, явления природы, вещи, людей, их физиологическое и психическое состояние, события, независящие от воли людей»³.

С нашей точки зрения, на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, под доказательствами следует понимать только определенные «сведения». В этой связи представляет интерес мнение В. И. Никандрова, который отмечал, что: «Доказательства есть сведения о фактах, имеющих значение по делу, установленные в предусмотренном законом порядке. По делу мы собираем не сами факты, а сведения о них. ...Доказательствами могут быть только сведения о фактах, но не сами факты реальной действительности»⁴.

Тем не менее, в практической деятельности, с учетом норм УПК РФ, выделяются именно факты, с которыми закон связывает доказательства. Факты образуют две относительно самостоятельные группы обстоятельств и фактов:

---

³ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 34.

⁴ Никандров В. И. Избранные статьи и лекции по уголовному процессу. Киров : КГУ, 1998. С. 64, 65.

- составляющие в своей совокупности предмет доказывания по уголовному делу;
- не входящие в предмет доказывания (промежуточные, вспомогательные, побочные).

В следственно-судебной практике выделяют также общеизвестные факты (например, факт исторического события) или преюдициально установленные, используемые в уголовном процессе без доказывания, когда не возникает сомнения в их достоверности (например, факты, установленные вступившим в законную силу приговором по другому уголовному делу).

Таким образом, в совокупность фактических данных, которые служат основой для формирования выводов по делу, включаются различные по своей природе и способу получения сведения об интересующих следствие и суд обстоятельствах, что учитывается при характеристике всего процесса доказывания по уголовному делу.

Доказывание происходит в единстве предметно-практической и мыслительной деятельности, приводит к формированию представлений об исследуемом событии. Здесь следует также отметить, что в теории доказательств выделяют факты, имеющие материально-правовое значение. Они перечислены в ст. 73 УПК РФ и входят в предмет доказывания. Это так называемые доказательственные факты (промежуточные) – факты, на основе которых делаются выводы о наличии или отсутствии события преступления, виновности лица и других юридически значимых обстоятельств. Они имеют только доказательственное процессуальное значение и подлежат установлению по каждому конкретному делу⁵.

Данная позиция обусловлена тем, что предмет доказывания в уголовном судопроизводстве представляет собой юридически значимые фактические обстоятельства, которые предусмотрены в уголовно-

---

⁵ Алексеев И.М. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе// Наука. Теория. Практика. 2013. № 2. С. 65.

процессуальном законе и подлежат доказыванию для принятия решений по делу в целом или по отдельным правовым вопросам.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу содержатся в ст. 73 УПК РФ, к ним относятся:

- обстоятельства, характеризующие событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления), а также личность обвиняемого;
- виновность обвиняемого в совершении преступления и мотивы преступления;
- обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Таким образом, на основе вышесказанного, можно сформулировать следующие варианты понятия доказательств на досудебной стадии уголовного судопроизводства, а именно как:

- фактических данных, являющихся сведениями об имевшем место в прошлом событии преступления;
- фактических данных, на основании которых устанавливаются наличие или отсутствие общественно-опасного деяния, виновного лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела;
- фактических данных, устанавливаемых исключительно показаниями свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, заключением эксперта, специалиста, вещественными доказательствами, протоколами следственных и судебных действий и иными документами;
- фактических данных, собранных в установленном законом порядке.

Таким образом, доказательства – это любые фактические данные, все, что служит установлению истины при соблюдении законных правил доказывания.

По-видимому, именно поэтому многие представители юридической общественности под доказательствами, речь о которых идет в ст. 74 УПК РФ, понимают не сведения о каких-либо обстоятельствах, а сами факты объективной реальности, устанавливаемые при доказывании по уголовному делу, а иногда и то, и другое. Полагаем, что данные утверждения не в полной мере соответствуют смыслу закона и природе доказывания.

Представляющие интерес для органов расследования и суда сами факты не могут познаваться кроме как путем доказывания, и доказательства – это всегда не факты, которые должны устанавливаться по уголовному делу, а сведения о таковых фактах, их отображение, информация о них. Лицами, производящими расследование, и судом, могут непосредственно восприниматься лишь некоторые факты и состояния, которые сохранились на момент расследования, либо судебного разбирательства.

По нашему мнению, термин «сведения» законом используется неслучайно. Через него законодатель подчеркивает, что доказательства как факты (достоверно установленные сведения) изначально не рассматриваются, они в обязательном порядке подлежат проверке, исследованию или оценке иными способом.

Вывод о достоверности таковых сведений, как правило, делается лишь при окончательной оценке, определенной совокупности доказательств. Поэтому применительно к каждому отдельному доказательству, рассматриваемому изолированно от других, следует говорить не о том, что оно устанавливает искомые по делу обстоятельства, а о том, что оно направлено на их установление и только в совокупности с другими доказательствами может быть оценено.

Кроме того, С. А. Шейфер справедливо отмечает, что доказательства в качестве фактов объективной действительности расцениваться не могут

никогда ни при каких условиях⁶. Думается, автор справедливо полагает, что такое понимание приводит к смешению таких важных понятий теории доказательств, как предмет доказывания и доказательство. Отражательные процессы, сопровождающие собирание доказательств, состоят в переносе информации (сведений) со следов события в материалы уголовного дела, в связи с чем, видится верным понимание фактических данных как сведений об обстоятельствах дела, подлежащих доказыванию⁷.

Следует отметить, что такая точка зрения справедлива исключительно для доказательств в стадии досудебного производства по уголовному делу.

С нашей точки зрения, как основной недостаток понятия доказательств в действующем уголовно- процессуальном законодательстве следует расценивать тот факт, что сначала в качестве доказательств расцениваются «любые сведения», а лишь затем в других нормах УПК РФ начинают накладываться те или иные частные ограничения на допустимость их использования в уголовном процессе.

Представляется, что данная позиция нелогична, в связи с чем, целесообразно изменить формулировку понятия доказательств. Нам видится, что наиболее верно определение доказательств должно звучать следующим образом: «Доказательствами по уголовному делу признаются любые документированные сведения (сообщения и данные о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом и иными федеральными законами, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель, в порядке, определенном нормами настоящего Кодекса, устанавливает наличие либо отсутствие

---

⁶ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 40.

⁷ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 41.

обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного делу».

Естественно, мы не считаем, что изменение понятия доказательств окажет существенное влияние на изменение норм уголовно-процессуального права, но наиболее оптимальная, верная трактовка понятия доказательств порой существенно облегчает работу правоприменителей, поскольку у них отпадает необходимость субъективного толкования нормы, кроме того, четкость уголовно-процессуального определения всегда положительно влияет на приведение судебной практики к единообразию.

Доказательства нуждаются в своей систематизации, соответственно, на помощь судье приходит классификация доказательств. Актуальность вопроса о классификации доказательств заключается в том, что вся совокупность доказательств по уголовному делу нуждается в их разграничении и упорядоченности, что подтверждает логичность процесса доказывания. Классификация доказательств производится с целью построения такой системы, которая рациональна для их формирования при оценке в суде первой инстанции. Классификация обладает существенным теоретическим и практическим значением, поскольку дает возможность более глубоко понимать сущность классифицируемых явлений, формировать их в группы и, как следствие, оперировать ими в процессе доказывания более правильно⁸.

При этом следует отметить, что доказательства могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, в основе классификации могут лежать такие объективные различия, как происхождение, структура и функции сведений о фактах.

---

⁸ Левченко О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе// Вестник ОГУ. 2013. №3 (152). С. 112.

Чаще всего в теории доказательственного права, законе и в практической деятельности в качестве таковых оснований используются:

- способ формирования доказательств или способ (механизм) формирования сведений о фактах, содержащихся в соответствующих процессуальных источниках;
- наличие или отсутствие промежуточного носителя доказательственной информации;
- отношение доказательства к обвинению или отношение доказательства к предмету обвинения;
- отношение доказательства к устанавливаемому факту;
- отношение к источнику получения доказательства;
- отношение к предмету доказывания.

В практической деятельности судов чаще всего используются такие термины, как «допустимые» и «недопустимые», «прямые» и «косвенные», «обвинительные» или «оправдательные доказательства».

Помимо сказанного, особое значение придается делению доказательств на прямые и косвенные (одноступенчатые и многоступенчатые).

В судебной практике сложились правила использования косвенных доказательств в процессе доказывания, которые, как нам представляется, целесообразно проанализировать. Таковыми правилами являются следующие:

- косвенные доказательства могут быть положены в основу вывода о том, что определенные факты являются доказанными, исключительно при условии, что они образуют определенную совокупность;
- косвенные доказательства должны находиться в логичной взаимосвязи и представлять собой определенную систему;
- каждое косвенное доказательство должно находиться в причинной связи с доказываемым фактом;

- в результате анализа системы косвенных доказательств должен вытекать точный вывод о доказанности того или иного акта, входящего в предмет доказывания.

Еще одним видом классификации является деление доказательств на обвинительные и оправдательные. В данном случае критерием выступает различная формулировка тезиса доказывания:

- обвинительные доказательства- это доказательства, обосновывающие наличие события преступления, вину лица в совершении преступления, отягчающие ответственность, принято называть обвинительными;

- оправдательные доказательства- это доказательства, которые обосновывают отсутствие события преступления, вины лица, наличие смягчающих обстоятельств, а также опровергающие допустимость, относимость или достоверность обвинительных доказательств.

Признание того или иного доказательства обвинительным либо оправдательным оправдательному возможно исключительно в результате произведенной в совокупности оценки доказательств, поскольку нередки случаи, когда первоначально исследуемое как обвинительное доказательство в итоге оказывается оправдательным⁹.

В данной классификации, с нашей точки зрения, также следует выделять и нейтральные доказательства, которые ни обвиняют, ни оправдывают лицо в совершении преступления. Например, в качестве такого может рассматриваться протокол обыска по уголовному делу о незаконном хранении наркотических средств по месту жительства лица, которое задержано с наркотиками, если в ходе обыска ничего не обнаружено и не изъято. Данное следственное действие не свидетельствует о причастности лица к совершению инкриминируемого преступления, но и не опровергает ее.

---

⁹ Брянская Е.В. Понятие и виды доказательств// Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 87.

Помимо приведенного примера, представляется, что в качестве нейтральных в большинстве своем могут расцениваться доказательства в виде иных документов, а также, в определенных случаях, показания подозреваемого и обвиняемого. Это обосновывается тем фактом, что в силу презумпции невиновности в качестве обвинительных не следует расценивать признательные показания обвиняемого (подозреваемого), однако, и как оправдательные расцениваться также не могут, поскольку в них все же лицо признается в совершенном им деянии.

Еще одним важным моментом при характеристике доказательств является тот факт, что УПК РФ закрепляет положения о признании доказательств недопустимыми.

Следовательно, можно полагать, что в самом тексте УПК РФ предусмотрены две группы доказательств: допустимые и недопустимые.

Данная классификация построена по принципу оценки доказательств. То есть, если доказательства, полученные в соответствии с законом, обладают свойством допустимости, то у полученных вне или с нарушениями положений закона доказательств данного свойства, соответственно, нет. Об этом однозначно написано в УПК РФ: доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства являются недопустимыми. Заодно уточняется, что недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ¹⁰.

Резюмируя изложенное, можно полагать, что правильное понимание того, что такое доказательство на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса и в чем заключается значение научной

---

¹⁰ Никифорова Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса// Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 136.

классификации доказательств в уголовном судопроизводстве, состоит в способствовании систематизации накопленной информации, в обеспечении правильного использования понятий и терминов, в устранении двусмысленности и неоднозначности языка науки, практики и, соответственно, закона. С научной точки зрения классификация доказательств возможна лишь при правильном понимании и четком определении понятия доказательства, при выявлении всех его сторон, разграничении на виды. Деление доказательств на виды по различным основаниям имеет и большое практическое значение. Умение сторон логично и верно классифицировать доказательства позволяет грамотно строить аргументацию своей позиции по уголовному делу, а, соответственно, знания судьи о правильной классификации доказательств способствуют полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств находящегося в его производстве уголовного дела, формированию по нему достоверных выводов.

§ 2. Процесс доказывания: собирание, формирование, проверка и оценка доказательств

Законодатель посвятил доказательствам и доказыванию главы 10-11 УПК РФ, при этом определил обстоятельства, подлежащие доказыванию по каждому уголовному делу, средства доказывания, субъектов уголовного процесса, на которых возлагается обязанность доказывания, их полномочия, установил формы участия иных субъектов уголовного процесса в доказывании, определил содержание, элементы процесса доказывания, урегулировал использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем, несмотря на подробное регулирование процесса доказывания, по нашему мнению, уголовно-процессуальным законом раскрыты не все элементы процесса доказывания, кроме того

действующим законодательством недостаточно подробно разъясняются вопросы, связанные с мыслительной деятельностью субъектов проверки. Закон фактически ограничивается указанием на то, что каждое отдельное собираемое доказательство и все собранные доказательства в совокупности подлежат полной и объективной проверке.

Исследование процесса доказывания представляет существенный интерес. Думается правильнее начать с базисных положений – теории доказательств и доказательственного права. Методологической основой теории доказательств является философское учение о познаваемости мира – теория познания (гносеология). Теория доказывания из философии заимствует: теорию отражения; учение о путях и формах человеческого познания; учение о методах и формах научного познания; теорию истины; учение о практике – критерии истины; материалистическую диалектику – всеобщий метод познания.

Доказательственное же право является системой норм, входящих в уголовно-процессуальное право, в то время как теория доказательств — это система теоретических положений, являющаяся составной частью уголовно-процессуальной науки.

Что же представляет собой сам процесс доказывания? Ответ на данный вопрос изучался освещался процессуалистами довольно многократно. Так, М.С. Строгович считал, что «доказывание – это установление при помощи доказательств всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела... Иными словами, доказывание – это пользование доказательствами для выяснения обстоятельств уголовного дела».¹¹ Сходную позицию занимают авторы современных учебных пособий. Так, например, Р.Х. Якупов определяет уголовно-процессуальное доказывание как форму опосредованного

---

¹¹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М. : Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 295.

познания явлений объективной реальности, целью которой является достижение объективной истины.¹²

Традиционно принято считать, что доказывание представляет собой процесс установления истины в судопроизводстве, ее познание, обоснование представлений о ее содержании. Можно сказать, что сущность доказывания характеризуется в принципе одинаково, как и цель доказывания – установление истины по делу.

По нашему мнению, процесс доказывания есть процесс познания, но в силу специфики, уголовно-процессуальное доказывание — это процесс познания обстоятельств, составляющих предмет доказывания по уголовному делу, в том числе события преступления.

Среди особенностей, характеризующих уголовно-процессуального доказывание, как разновидности познания, можно отметить следующие:

- познание - всегда предполагает объект (то, на что направлено) и субъект (кем осуществляется), но в нашем познании субъект специфичен, то есть специальный субъект (суд, прокурор, следователь, дознаватель и др.);
- доказывание ограничено во времени, то есть законом установлены временные границы (процессуальные сроки – ст. 162, ч. 3 ст. 223 УПК);
- виды доказательств – строго определены законом (ч. 2 ст. 74 УПК);
- достоверительный характер доказывания, то есть недостаточно познать для себя, нужно убедить, удостоверить других (следователь (дознаватель) удостоверяют прокурора, а прокурор – суд;
- формы познания – следственные действия строго установлены законом – главы 24–27 УПК РФ;
- обеспечивается государственным, уголовно-процессуальным принуждением (раздел 4 – «Меры процессуального принуждения» и др.);

---

¹² Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М. : ТЕИС, 2005.

- наличие лиц, заинтересованных в результатах доказывания (потерпевший, обвиняемый и др.);
- законодательное закрепление обязанности доказывания (ст. 21, 73 УПК РФ и др.);
- предмет познания формально ограничен законом (ст. 73 УПК РФ);
- обязательность принятия итоговых решений по результатам познания, то есть обязательное последующее использование результатов доказывания.

В более узком аспекте доказывание можно рассматривать как практическую и интеллектуальную деятельность лица, производящего предварительное расследование по уголовному делу. Работа следователя¹³ по работе с доказательствами начинается уже в стадии возбуждения уголовного дела. Она неразрывно связана с задачами предварительного расследования и установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Как определил законодатель, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 85 УПК РФ). Собрание, проверка и оценка доказательств являются взаимосвязанными элементами процесса доказывания. Ошибочно именовать данные категории этапами, поскольку все названные законодателем элементы процесса должны осуществляться одновременно, то есть следователь одномоментно собирает доказательства, проверяет их и оценивает.

Собрание доказательств осуществляется в ходе предварительного расследования следователем и дознавателем путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом (ч. 1 ст. 86 УПК). Оно включает в себя

---

¹³ Здесь и далее, говоря о следователе, мы имеем в виду и других субъектов доказывания, действующих от имени государства, - судью, прокурора, начальника следственного отдела, дознавателя.

следственные и иные процессуальные действия по обнаружению, фиксации, изъятию и сохранению доказательств, а также их исследованию.

Однако, следует отметить некую условность термина «собираание доказательств». Логично, что доказательства – показания потерпевших, свидетелей, обвиняемого, подозреваемого, заключения экспертов, протоколы следственных действий, не существовали в природе до проведения следственных действий. Если бы было так на самом деле, следователю ничего не оставалось бы, как приобщить данные доказательства к уголовному делу. На самом деле процесс формирования доказательств является весьма многогранным.

Трудности здесь обусловлены тем, что необходимо установить обстоятельства неповторимого события, имевшего место в прошлом, события, которое ни судья, ни следователь не наблюдали лично. Фактические обстоятельства такого события нередко тщательно скрываются заинтересованными в этом лицами. Очевидно, что в начальный момент доказывания предметом познания следователя являются не доказательства, а сведения о фактах, явлениях действительности, несущие информацию о событии, и оставшиеся на каких-либо предметах материального мира, либо в сознании людей. Следователь, производя следственные действия, обнаруживает эти сведения, извлекает информацию относящуюся к делу, фиксирует в процессуальной форме. При этом если образование следов является результатом отражения события в окружающей среде, то собиание доказательств как познавательная деятельность – это тоже отражательный процесс исследуемого события. Таким образом, если отражение это процесс, то и доказательство есть результат определенного преобразования следов, осуществляемого в ходе осмотра, следственного эксперимента, допроса и др. Поэтому можно с уверенностью заявить, что следственные действия – это действия по формированию доказательств. Но это отнюдь не означает, что доказательство создается следователем, ведь следы

изучаемого события возникают независимо от сознания и действий следователя. Однако полнота выявления и сохранения фактических данных полностью зависит от того, правильно ли проведено следственное действие, соблюдена ли процедура его проведения, верно ли зафиксировано. Только при соблюдении этих условий фактические данные смогут стать доказательствами. И здесь от мастерства и профессиональной грамотности следователя, зачастую зависит дальнейший исход уголовного дела. Либо преступление будет раскрыто по горячим следам, либо дело перейдет в разряд «неочевидных» и никогда не будет иметь судебной перспективы. Так, дефектное (при отсутствии оснований) проведение осмотра места происшествия с изъятием предмета преступления – наркотического средства, не позволит в дальнейшем привлечь лицо в качестве обвиняемого по уголовному делу. Нарушений условий допустимости доказательств, приведет к невозможности их использования в доказывании.

Анализ статей УПК, регламентирующих производство следственных действий, позволяет сделать вывод о многообразии применяемых следователем познавательных приемов.

Наблюдая следы события, следователь воздействует на них посредством измерения, сравнения, моделирует картину произошедшего. Назначая экспертизу, допрашивая лиц, следователь формулирует вопросы, что дает ему возможность получить информацию, не доступную пассивному восприятию. В этой связи опрос, наблюдение, эксперимент и другие методы познания играют роль практических познавательных действий, посредством которых обеспечивается восприятие и отражение в материалах дела доказательственной информации.

Обнаружение доказательств – это их выявление, отыскание, истребование, получение. Деятельность по обнаружению доказательств всегда связана с необходимостью установления их источников, предусмотренных законом.

Фиксация доказательств означает их процессуальное закрепление, отражение в соответствующих документах, с соблюдением установленной законом формы. Основным способом фиксации доказательств является составление протокола следственного действия. Дополнительными способами фиксации доказательств являются аудио- и видеозапись, фотосъемка, киносъемка, составление чертежей, рисунков, схем, планов, изготовление слепков и оттисков следов.

Изъятие доказательств осуществляется при производстве осмотра, обыска, выемки и других следственных действий с соблюдением требований, предъявляемых к составлению протокола соответствующего следственного действия. В тех случаях, когда следы преступления не представляется возможным изъять в натуре, производится их копирование, изготовление слепков и оттисков. Но, прежде чем прибегнуть к копированию или моделированию следов преступления, необходимо их сфотографировать и описать в протоколе следственного действия. Сохранение доказательств заключается в обеспечении сохранности предметов, документов и следов преступления, признанных вещественными доказательствами и приобщенных к материалам уголовного дела. Хранение вещественных доказательств осуществляется в соответствии с требованиями ст. 82 УПК.

Наряду со следователем, собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств вправе подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Также имеет право собирать доказательства и защитник, участвующий в уголовном деле. Ему предоставлено право собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и

организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии (ч. 2 и 3 ст. 86 УПК).

Следователь, дознаватель не вправе отказать указанным участникам уголовного судопроизводства в приобщении к уголовному делу в качестве доказательств письменных документов, предметов и иных сведений, представленных ими по заявленным ходатайствам, если они имеют значение для данного уголовного дела.

В соответствии с ч. 2 ст. 159 УПК подозреваемому или обвиняемому, его защитнику, а также потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для данного уголовного дела.

Дополнительными гарантиями соблюдения вышеуказанных прав участников при собирании доказательств послужили внесенные 17.04.2017 изменения в УПК РФ. В частности, в соответствии с частью 2.1 статьи 58 УПК РФ, стороне защиты не может быть отказано в удовлетворении ходатайства о привлечении к участию в деле специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Статья 159 УПК РФ дополнена частью 2.1 о том, что защитнику не может быть отказано в участии в следственных действиях, проводимых по его ходатайству и ходатайству обвиняемого; а также частью 2.2, говорящей о недопустимости отказа подозреваемому, обвиняемому, защитнику, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям в приобщении заключения специалиста об обстоятельствах имеющих значение для уголовного дела. Таким образом, весьма не сложно заключить о развитии уголовно-процессуального законодательства в части расширения полномочий участников при осуществлении процесса доказывания. Вместе с тем, на практике предоставление защитнику и обвиняемому таких полномочий, в ряде

случаев составляет трудности в доказывании, которые обусловлены сложностью или невозможностью подтверждения компетентности специалиста в той или иной области. При этом, нередко случаи дачи заключений специалистами сторонних организаций, с изложением выводов прямо противоположных выводам экспертов государственных экспертных учреждений. В этой связи, представляется необходимым обратить внимание следователей на необходимость тщательной проверки компетентности таких специалистов (наличие соответствующего образования, опыт работы по специальности, наличие компрометирующих материалов и т.д.)

Аксиоматично утверждение о том, что доказательства проверяются по содержанию и по форме.

Проверка по содержанию включает в себя установление реальности сведений, содержащихся в анализируемом доказательстве. Проверка доказательства по форме предусматривает проверку источника получения доказательств, места и времени его получения, получения и оформления данного доказательства с соблюдением процессуального порядка.

Общая характеристика способов проверки доказательств содержится в ст. 87 УПК РФ, где говорится о том, что таковыми являются:

- сопоставление проверяемого доказательства с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле;
- исследование самого доказательства, заключающееся в установлении источника его получения, а также получения других доказательств, которые проверяемое либо подтверждают, либо опровергают.

При проведении проверки путем сопоставления с остальными обстоятельствами, если выявляются противоречия, то в обязательном порядке необходимо выявлять причины таких противоречий. В итоге правоприменитель должен выбрать сведения, которые являются наиболее достоверными по отношению к произошедшему событию.

В этой связи, нам представляются интересными знания о классическом определении теории вероятностей. Основным понятием теории вероятностей является понятие случайного события. Случайным событием называется событие, которое при осуществлении некоторых условий может произойти или не произойти. Например, попадание в некоторый объект или промах при стрельбе по этому объекту из данного орудия является случайным событием. Событие называется достоверным, если в результате испытания оно обязательно происходит. Невозможным называется событие, которое в результате испытания произойти не может. Осмелимся назвать такие знания отчасти применимыми при осуществлении проверки доказательств.

Получение новых доказательств, которые подтверждают либо опровергают исследование, возможно, например, при производстве дополнительной экспертизы или при допросе вновь выявленных очевидцев преступления.

Все собранные по уголовному делу доказательства должны быть оценены с точки зрения их достаточности для разрешения уголовного дела. При этом, каждое отдельное доказательство должно быть оценено с точки зрения относимости, допустимости и достоверности¹⁴.

Так, относимость представляет собой правовое требование, обращенное к содержанию доказательства. То есть, содержание доказательства должно быть в обязательном порядке иметь связь с обстоятельствами и фактами, имеющими значение для расследуемого уголовного дела, поскольку каждое доказательство должно служить средством установления истины по уголовному делу.

При этом относимыми являются доказательства, которые не только указывают на существование обстоятельств, подлежащих доказыванию, но

---

¹⁴ Нурбаев Д.М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем// Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 199.

и свидетельствуют об их отсутствии. Например, сведения ГИЦ МВД России об отсутствии судимостей у обвиняемого, справедливо можно отнести к предмету доказывания – обстоятельствам, характеризующим личность.

Допустимость представляет собой правовое требование, которое предъявляется законом к форме доказательства. Требования относятся к двум аспектам: источнику фактических данных, которые перечислены в виде возможных доказательств в ст. 74 УПК РФ и к способу собирания доказательств (к способу формирования), то есть, к следственному или судебному действию, в ходе которого может быть получено доказательство.

Таким образом, допустимость доказательств заключается в следующем:

- происхождение сведений известно;
- данные сведения могут быть проверены;
- физическое лицо, выступающее источником сведений, способно их воспринимать и адекватно воспроизводить;
- процедура сбора и фиксации сведений соблюдена;
- соблюдены правила, регламентирующие соответствующую стадию уголовного процесса.

Помимо проводимого анализа содержания доказательства, подвергнутого проверке, в обязательном порядке должны быть проанализированы данные о том лице, от которого такое доказательство исходит. Это позволяет сделать определенные выводы о сомнительности, спорности или достоверности доказательства, его противоречивости или непротиворечивости, характере содержащихся в нем сведений, их полноте или неполноте. Так, допрос супруги обвиняемого, выдвигающей алиби о нахождении ее супруга с ней во время совершения преступления, должен быть объективно подвергнут тщательной оценке, путем сопоставления с другими доказательствами.

Помимо сказанного, доказательствами могут являться исключительно такие данные, которые содержатся в законном источнике.

Нарушение требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к доказательствам, влечет признание их недопустимыми, об этом законодатель указывает в статье 75 УК РФ.

Далее в части 2 указанной статьи определен исчерпывающий перечень доказательств, которые относятся к недопустимым:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

В связи с необходимостью обеспечения государством дополнительных гарантий независимости адвокатов при оказании юридической помощи в уголовном судопроизводстве, а также гарантий сохранения адвокатской тайны, изменениями в УПК РФ от 17.04.2017, указанная статья дополнена пунктом 2.1, согласно которому недопустимыми признаются предметы, документы или сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, за исключением предметов и документов, указанных в части первой статьи 81 настоящего Кодекса.

Вместе с тем перечень недопустимых доказательств, изложенных в УПК РФ не может являться исчерпывающим, подлежит дальнейшему расширению.

На наш взгляд, расположение статьи 75 УК РФ в главе 10 «Доказательства» не является логичным, целесообразнее было бы расположить ее в главе 11 «Доказывание», поскольку положения данной нормы напрямую связаны с элементом процесса доказывания – проверкой доказательств.

Принцип свободной оценки доказательств выражается в следующем:

- доказательства не имеют заранее установленной силы;
- при оценке доказательств судья не связан результатами оценки иных лиц;
- судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью.

В таких условиях, в соответствии с принципом состязательности доказательства предоставляются по уголовному делу таким образом, чтобы могли убедить суд в правоте своей позиции. Таким образом, представляется, что в суде первой инстанции в процессе доказывания доказательства выступают скорее аргументами, чем сведениями, информацией или фактами.

В свете всего вышесказанного нами, представляется, что наиболее актуальным является анализ такой правовой категории, как внутреннее убеждение судьи. Проблематика данного вопроса заключается в том, что достаточно большое количество вопросов в процессе доказывания по уголовному делу законодателем оставлено на усмотрение суда, основанного на внутреннем убеждении судьи.

В научной литературе предлагается рассматривать судебное разбирательство в виде треугольника, где противодействующие друг другу стороны образуют основание, а судья - вершину¹⁵. Судебное разбирательство, таким образом с позиции состязательности сторон заключается в споре, который представляет собой столкновение мнений

---

¹⁵ Меретуков А.Г. Условие использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам// Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 189.

или позиций, в ходе которого стороны приводят аргументы в поддержку своих убеждений и критикуют несовместимые с последними представления другой стороны¹⁶.

С точки зрения судебного разбирательства спор является важным средством прояснения и разрешения вопросов, в ходе него становится видно, что недостаточно прояснено и не нашло убедительного обоснования. Стороны в таком споре могут прийти к единому мнению и согласию, а могут остаться при своих мнениях, но в любом случае в споре достаточно проясняется и уясняется позиция противоположной стороны.

Каждая сторона в споре активно отстаивает свою точку зрения и пытается раскритиковать точку зрения противника, поскольку отсутствие столкновения мнений свидетельствует и об отсутствии самого спора и состязательности.

В проведении спора с позиции теории аргументации выделяется пять стадий, каждая из них соответствует определенному этапу судебного разбирательства. Таковыми стадиями являются:

- стадия конфронтации, которая применительно к судебному разбирательству представляет собой изложение сущности обвинения;
- стадия открытия спора фактически тождественна этапу судебного следствия, поскольку именно здесь предоставляются и исследуются доказательства;
- стадия аргументации, непосредственно относящаяся к этапу прений сторон, в которой после исследования доказательств стороны аргументируют свою позицию посредством продуманных умозаключений, доводов;
- стадия критики, к которой, с нашей точки зрения относятся реплики сторон, излагаемые по результатам прений сторон, а также

---

¹⁶ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб-практ. пособие. 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 98.

последнее слово подсудимого, в котором он излагает свое отношение к вменяемому деянию;

- заключительная стадия, к которой относится вынесение приговора, обвинительного либо оправдательного.

Доказательства, которые собираются в досудебных стадиях, несмотря на то, что они обладают статусом доказательств, по сути, являются еще тезисами-сведениями, которые еще должны быть исследованы и оценены в суде. Таковой процесс осуществляется в аспекте состязательности сторон посредством приведения доводов, позволяющих расценивать выдвинутые тезисы в качестве обоснованных аргументов в пользу виновности или невиновности подсудимого. Именно посредством сложившихся аргументов формируется внутреннее убеждение судьи¹⁷.

Если рассматривать внутреннее убеждение судьи в качестве его уверенности в правомерности и законности выносимого приговора по уголовному делу, то аргументы сторон являются ключевым элементом в процессе доказывания и выступают в качестве основы для вынесения приговора судом в соответствии с доводами участников уголовного процесса, принимающих участие в судебном разбирательстве. По своей сущности, внутреннее убеждение судьи - это полная уверенность субъекта оценки доказательств относительно достоверности полученных выводов. Такое убеждение должно основываться не на отвлеченном мнении, а на оценке каждого из доказательств и всей их совокупности в целом. Оценить доказательства в совокупности – значит не упустить ни одного из них.

Оценка доказательств представляет собой анализ каждого доказательства в отдельности и анализ всей совокупности с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, осуществляемый судом, присяжными заседателями, прокурором и лицами, производящими

---

¹⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В .Т. Томин, М. П. Поляков. 8-е изд. – М. : Издательство Юрайт, 2015. С. 96.

расследование, по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Как видно из определения, способом оценки доказательств выступает внутреннее убеждение лица, производящего дознание, следователя, прокурора, судьи.

Представляется, что именно в таком виде в действующем уголовно-процессуальном законодательстве может быть закреплено понятие оценки доказательств.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

§ 1. Предмет и пределы доказывания по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств

Несмотря на достаточно большое количество трудов о доказывании и доказательствах в уголовном процессе, споры процессуалистов о содержании предмета и пределов доказывания не разрешены.

Одна группа ученых под предметом доказывания понимают перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установление которых является конечной целью доказывания по уголовному делу¹⁸.

Другие же считают предметом доказывания все факты, дающие возможность установить истину по делу¹⁹, при этом, именуя главным фактом обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу²⁰, и связывая доказательственные факты с косвенными доказательствами²¹. К косвенным доказательствам, к примеру, можно отнести обнаружение в памяти телефона сбывчика-закладчика фотографии с изображением места закладки, которая позволяет судить о причастности данного лица к совершению «бесконтактного» сбыта наркотического средства.

Вместе с тем, несмотря на разногласия ученых, в суждениях и тех других о можно выделить общее, что объединяет всех исследователей

---

¹⁸ Миньковский Г.М. Понятие предмета доказывания // Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 139, 140; Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 16.

¹⁹ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. I. М., 1968. С. 366; Кобликов А.С. Советский уголовный процесс. Книга первая. М., 1982. С. 120; Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. Т. 3: Криминалистические средства, приемы, рекомендации. М.: Юристъ, 1997. С. 330.

²⁰ Ст.68 УПК РСФСР.

²¹ Строгович М.С. Указ. соч. С. 363; Кобликов А.С. Указ. соч. С. 119; и др.

данного вопроса. А именно, необходимость при построении и обосновании системы выводов по уголовному делу отличать конечные выводы, служащие целью доказывания, от доказательственных фактов, служащих средством достижения этой цели. Терминологическое расхождение заключается лишь в том, что в одном случае система этих выводов обозначается термином «предмет доказывания», в другом же именуется «главным фактом». Далее авторы в своих суждениях расходятся. Представляется, что решением спора о том, являются ли доказательственные факты частью предмета доказывания или они – структурная часть предмета расследования, обусловлено существованием предмета доказывания как общего – для расследования по всем без исключения уголовным делам, так и частного – для расследования преступлений конкретного вида.²²

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, представлен в ст. 73 УПК РФ. Виды и содержание обстоятельств, входящих в перечень вытекают из структурных элементов понятия «преступление» (ст.14 УК РФ), видов оснований уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ) или освобождения от нее (ст.75-78 УК РФ), общих начал назначения наказания (глава 16 УК РФ).

Несмотря на то, что «преступления весьма разнообразны и совершаются в различных условиях и разными людьми, в них в то же время много общего, особенно в преступлениях одного вида. В еще большей мере общее проявляется в преступлениях определенной категории и преступлениях, совершенных одинаковым способом».²³ Таким образом, руководствуясь перечнем обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, применительно к конкретным видам преступлений возможно

---

²² Чурилов С.Н. Предмет доказывания в уголовном судопроизводстве и криминалистике: научно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2010 // СПС КонсультантПлюс.

²³ Белкин Р.С., Краснобаев Ю.И. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 93.

сформировать частный предмет доказывания. Закономерно, что по каждому уголовному делу, с учетом индивидуальных особенностей предмет доказывания будет индивидуален.

В связи с этим, на наш взгляд, целесообразно рассматривать особенности предмета доказывания во взаимосвязи с криминалистической характеристикой преступлений данного вида.

Учитывая, что в настоящее время большая часть преступлений, связанных с наркосбытом совершается посредством сети Интернет, будем рассматривать особенности предмета и пределов доказывания с акцентом на данной категории преступлений.

Так, обстоятельствами, подлежащими доказыванию при расследовании уголовных дел о незаконном сбыте наркотических средств, должны являться:

1) Доказыванию подлежит событие преступления - незаконного сбыта наркотического средства. Из содержания пункта 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» следует, под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее - приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

Немаловажно в части установления события устанавливать временные границы (как правило, дата, период, в течение которого совершались действия по незаконному сбыту), а также место совершения сбыта.

Договоренность о сбыте наркотического средства может быть достигнута в любом местонахождении преступника, которому необходимы лишь телефон либо компьютер с возможностью выхода в интернет. Однако, при этом преступник соблюдает требования конспирации, что позволяет определить места, где, как правило, не может состояться договоренность о сбыте наркотиков. Так, например, при наличии стационарного компьютера дома либо на работе преступник, зная о возможности доступа к нему посторонних лиц, не будет осуществлять связь в указанных местах. Нередко преступник выходит на связь из общественных мест, где имеется всем доступный WI-FI, поскольку при подключении к общественной сети отследить, кто именно к ней подключался, невозможно. Время договоренности может быть абсолютно другим. Как уже говорилось выше, переписку с покупателями, в большинстве случаев, осуществляет лицо, выполняющее функцию диспетчера, при этом таковых может быть несколько, сменяющих друг друга. Соответственно, «сделка» может быть совершена в любое время суток.

Что касается места закладки, то в данном случае, как правило, выбираются довольно безлюдные места, чтобы исключалась возможность обнаружения наркотика иными лицами. В то же время, закладки могут быть сделаны во дворах домов, на улицах, главное требование к ним - тщательная маскировка. Так, известны случаи оставления закладок в дупле дерева, в земле под камнем, под статуями в парках и т.д.

Время оставления закладки обычно выбирается в соответствии с местом, главное требование, которым руководствуются преступники - отсутствие посторонних лиц, которые могут увидеть процесс прятанья

наркотического средства. Покупатель наркотиков, как правило, руководствуется теми же соображениями, однако, не столь скрупулезно, процесс приобретения закладки может происходить в любое время, поскольку покупатель понимает, что даже если другими лицами будет замечено, что он что-то забирает в безлюдном месте, это вряд ли может ему помешать.

В некоторых случаях, в связи с изменениями обстановки, место сбыта наркотического средства или психотропного вещества может быть изменено относительно первоначальной договоренности. Причинами этого может быть изменение погодных условий, появление других лиц в месте производства закладки, иные обстоятельства, способные помешать реализации сбыта наркотика покупателю.

Также следует отметить, что временной промежуток от заказа наркотического средства до его получения, как правило, небольшой. Зачастую закладки делаются в день оплаты покупателем товара или на следующие сутки. Это объяснимо тем фактом, что нередко покупатели наркотического средства страдают при отсутствии возможности его употребить, в связи с чем, их интересует возможность быстрого приобретения наркотика. Сбытчики, осознавая данный факт и желая расширить рынок сбыта, занять постоянных покупателей, стараются оперативно обеспечить последних товаром.

Весьма важно правильно определить способ совершения действий, направленных на незаконный сбыт. Как отмечено выше, сбыт может совершаться путем продажи, обмена, дарения, уплаты долга, дачи взаймы, введения инъекций и т.д.; для п. «б» ч.2 ст.228.1 УК РФ – использование средств массовой информации либо электронные или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»),

Способ совершения преступления практически всегда содержит наибольший объем информации об обстоятельствах совершения преступления, в связи с чем, определение способа совершения

преступления дает возможность быстро и правильно ориентироваться в происходящем, в его обстоятельствах, круге лиц, среди которых может быть обнаружен преступник.

Сбыт наркотических средств и психотропных веществ с помощью сети Интернет и электронных средств связи получил название «бесконтактного» способа наркосбыта. Данное наименование обусловлено тем фактом, что при совершении преступлений рассматриваемого вида сбытчик и приобретатель не входят в прямой личностный контакт²⁴. Таким образом, рассматриваемый вид преступления наиболее сложен для раскрытия и расследования, поскольку ему характерны тщательная подготовка, принятие мер по сокрытию следов, отсутствие каких – либо межличностных связей между покупателем и сбытчиком.

Как правило, рассматриваемый вид преступлений носит групповой характер, поскольку требует тщательной организации.

Подготовка к совершению рассматриваемых преступлений включает в себя довольно много аспектов. Среди них можно выделить:

- налаживание технических каналов, создание сайтов, размещение объявлений, иное техническое обеспечение преступной деятельности: регистрация мобильных номеров на посторонних лиц, оформление на подставных лиц банковских счетов и т.д.

- изготовление наркотических средств, включающее в себя получение преступниками необходимых средств, химических реактивов, лабораторного оборудования;

---

²⁴ Новопавловская С.Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов// Правовая информатика. 2014. № 1. С. 47.

- приобретение готовых наркотических средств и психотропных веществ, осуществляемое с серьезной конспирацией, как правило, через сеть Интернет, путем почтовых отправлений²⁵.

Типичная схема приобретения средств и оборудования для изготовления наркотиков, а также приобретения готовых наркотиков с целью последующего сбыта, как правило, выглядит следующим образом.

В сети интернет преступники связываются с лицами из других регионов страны либо из других стран, производят заказ вещества, производя оплату, после чего в отделение почты приходит посылка либо бандероль, в которых находятся наркотические вещества.

Непосредственный способ совершения преступлений рассматриваемого вида выглядит следующим образом. Заказчик, обнаружив объявление сбытчика, в котором указаны определенные контакты и способы оплаты, связывается с ним по мобильному телефону, в социальных сетях, с использованием SMS-сообщений, ICQ, Skype, Viber WhatsApp, электронной почты и т.д. Сбытчики, получив запрос на приобретение наркотиков, отправляют ответное сообщение с указанием стоимости товара и способа оплаты. Как правило, оплата переводится на счет электронной системы оплаты, например, QIWI, Яндекс- деньги, Webmoney либо путем указания кодов карт оплаты мобильной связи.

Получив указания о том, каким образом произвести оплату, покупатель осуществляет платежную транзакцию, после чего получает сообщение о том, где находится так называемая «закладка»-тайник, где спрятан наркотик. Реже наркотик отправляется покупателю почтовым или курьерским отправлением.

Из описания данного способа очевидно следует, что преступниками принимаются всяческие меры по сокрытию следов преступления.

---

²⁵ Поляков В.В., Кондратьев М.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). Т. 1. С. 84.

Из способов сокрытия представляется необходимым выделить сложную организацию преступной деятельности. Как правило, в преступной группе каждое лицо выполняет отведенную ему роль.

В качестве способа сокрытия преступления можно рассматривать регистрацию счетов платежных систем, сим-карт операторов сотовой связи и т.д. на подставных лиц, с которыми преступники никак не связаны.

Установлению подлежит и обстановка, в которой совершено о преступление. Не менее важной является обстановка совершения преступления, то есть, обстановка, в которой данное преступление было подготовлено, совершено, и в которой происходило его сокрытие.

Обстановка рассматриваемого вида наркосбыта во многом оказывает влияние на способ его совершения, отражаясь на особенностях и структуре его механизма. Связана обстановка и с иными элементами криминалистической характеристики, поскольку в ней проявляются личностные черты преступника.

Согласимся с мнением Е.А. Ошлыковой о том, что в обстановке совершения преступления следует выделять субъективные и объективные факторы, оказывающие постоянное влияние на преступников и выбор ими способа совершения преступления. Объективными факторами в данном случае выступают условия, в которой преступник имел намерение совершить преступление, к субъективным- знания, способности, опыт преступника при подготовке, совершении и сокрытии преступления²⁶.

Т.П. Родичевой справедливо отмечено, что преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств преимущественно совершаются в обстановке, которая обеспечивает конспирацию

---

²⁶ Ошлыкова Е.А. Криминалистическая характеристика незаконного сбыта наркотических средств // Уголовно- процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы десятой (юбилейной) Всероссийской научно- практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию научно- педагогической деятельности доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Вениамина Константиновича Гавло/ под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайского университета. 2011. Вып. 10

незаконных действий с наркотиками. В связи с этим, преступниками тщательно выбираются места для реализации преступного умысла²⁷.

Обстановка совершения рассматриваемого вида сбыта наркотических средств отличается рядом существенных особенностей от обстановки совершения иных видов сбыта наркотиков. Последняя обычно отвечает требованиям многолюдности, проходимости большого количества лиц, в то время как для сбыта наркотических средств и психотропных веществ с помощью электронных средств связи и интернета такого не требуется, покупатель уже найден заранее.

Обстановка рассматриваемого вида сбыта наркотиков многогранна, поскольку способ совершения довольно сложен. Соответственно, надлежит рассматривать как обстановку достижения договоренности о сбыте наркотических средств (перевода денежных средств, выбора места закладки), так и обстановку непосредственного сбыта наркотического средства (осуществления закладки).

Для обстановки совершения сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет и электронных средств связи характерны следующие признаки:

- время и место подготовки, совершения и сокрытия преступления;
- погодные и другие природные условия;
- обстоятельства, вызванные человеческой деятельностью;
- обстоятельства, сложившиеся независимо от деятельности людей.

1) Объект (предмет) незаконного сбыта – наркотическое средство²⁸ (его вид, размер (значительный, крупный, особо крупный))²⁹.

---

²⁷ Родичева Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права. М., 2005. С. 53.

²⁸ См. Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 года № 681 (с изм. в последней редакции).

Особенностью предмета доказывания по данной категории уголовных дел является то, что определяющее значение имеет установление предмета преступления. Это обусловлено прежде всего тем, что он является обязательным признаком данных преступлений поскольку, если отсутствует предмет - наркотическое средство, обладающее определенными характеристиками, отсутствует и само преступление.

К предметам преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств относятся:

- наркотические средства, их производные и аналоги;
- психотропные вещества, их производные и аналоги;
- растения, содержащие наркотические средства и психотропные вещества;
- части растений, содержащие наркотические средства и психотропные вещества.

Наркотические средства и психотропные вещества могут быть классифицированы по различным основаниям.

Так, в зависимости от особенностей законодательного регулирования в РФ оборота данных средств и веществ выделяют наркотические средства и психотропные вещества:

- оборот которых запрещен в соответствии с законодательством страны и международными договорами;
- оборот которых ограничен и в отношении которых устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством страны и международными договорами;

---

²⁹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 01 октября 2012 года №1002 (с изм. в последней редакции).

- оборот которых ограничен и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля в соответствии с законодательством страны и международными договорами.

Иным видом классификации наркотических средств и психотропных веществ является деление их на виды в зависимости от происхождения. В соответствии с данным критерием выделяют следующие виды:

- растительного происхождения: препараты, получаемые из растений путем механической, химической, иной обработки;

- полусинтетического происхождения: препараты, полученные на основе растительного сырья методами выделения, концентрирования и химической модификации исходного растительного сырья;

- синтетического происхождения - вещества, получаемые путем сложных химических превращений из химических реактивов³⁰.

Говоря о предмете преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, следует отметить, что он правовое регулирование в данной области находится в динамике, поскольку списки таких средств и веществ подвержены частому изменению в связи с появлением новых видов наркотиков, а также иногда с исключением некоторых, ранее находящихся в списке.

Таким образом, по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств в первую очередь подлежит доказыванию предмет преступления, поскольку таковым может являться исключительно наркотическое вещество или психотропное средство, оборот которых запрещен в соответствии с действующим законодательством. При отсутствии какого-либо вещества, даже и оказывающего влияние на организм как наркотик, в соответствующих списках и перечнях, отсутствует и событие преступления.

---

³⁰ Кобзева И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России: справочник специалиста. М.: ЛексЭст, 2007. С. 7-9.

Кроме того, необходимо устанавливать размер наркотика, поскольку он имеет значение для квалификации большинства преступлений рассматриваемого вида.

2) Учитывая, что состав данного преступления формальный (преступление считается оконченным с момента совершения действия - незаконного сбыта) установление характера и размера вреда, причиненного преступлением не требуется;

3) Субъект преступления - лицо, достигшее 16-летнего возраста, его вменяемость; по п. «в» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – лицо, достигшее 18-летнего возраста на момент совершения преступления, предусмотренного ст.228.1 УК РФ; социально-демографические данные, характеризующие личность (сведения о судимости, отношении к труду, образе жизни, поведении в быту, возрасте, здоровье, трудоспособности, семейном положении, государственных наградах, поощрениях или взысканиях и т.п.);

4) Виновность лица: наличие прямого умысла на совершение незаконного сбыта наркотических средств и факт осознания субъектом общественной опасности своих действий и желания совершения данных действий; для п.«в» ч.4 ст. 228.1 УК РФ закон не связывает наличие данного квалифицирующего признака с осознанием (заведомым знанием) субъектом несовершеннолетнего возраста лица, в отношении которого совершается незаконный сбыт наркотических средств, а связывает с самим фактом недостижения совершеннолетия;

5) Мотив незаконного сбыта наркотических средств (корыстный и иные мотивы: политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы). На практике же зачастую наркопреступления совершаются из корыстных побуждений, с целью получения материальной выгоды, путем незаконного обогащения.

6) Наличие либо отсутствие факта совершения незаконного сбыта наркотических средств лицом с использованием своего служебного

положения (служебное положение должно позволять ему использовать его для выполнения действий по сбыту наркотических средств); к таким лицам могут быть отнесены: врачи, фармацевты, медсестры); необходимо устанавливать круг и характер служебных прав и обязанностей данных лиц (т.к. в отношении данной категории лиц требуется дополнительная квалификация действий по ст. 285 УК РФ);

7) Наличие либо отсутствие соучастников незаконного сбыта наркотических средств (организатора, пособника, подстрекателя); совершенные ими действия; наличие либо отсутствие факта совершения незаконного сбыта наркотических средств группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; характер и состав группы, степень организованности группы, распределение ролей между ее членами, роль каждого в совершении.

Среди членов преступных групп можно выделить следующих:

- организатор (координатор) – лицо, осуществляющее общее руководство действиями членов группы, производством, приобретением, фасовкой, наркотиков, распределением выручки, организацией функционирования сетевого информационного и платежного ресурсов;

- диспетчер – лицо, осуществляющее непосредственное получение заказов от покупателей, контроль процесса оплаты, передачу информацию закладчикам и получение от них сведения о местах тайников, сообщает о них покупателям;

- закладчик- лицо, осуществляющее закладку наркотиков в тайники и сообщающее диспетчеру об их местонахождении;

- кассир – лицо, занимающееся получением денежных средств поступивших через платежные терминалы, банковские счета, с карт оплаты услуг мобильной связи, обналичиванием денежных средств и распределением их между членами группы. Поскольку зачастую денежные средства переводятся на счета подставных лиц, задачей кассира также

является сбор этих средств с лиц, являющихся получателями переводами, нередко не осведомленных о преступном происхождении данных средств;

- экспедитор (курьер) – лицо, осуществляет передачу наркотиков закладчику. Как правило, наркотики передаются не на одну закладку, а сразу на несколько, но при этом такие партии не являются большими, а предназначаются для закладок на несколько дней³¹.

Очевидно, что приведенная схема распределения ролей в группе свидетельствует о сложности выявления лиц, входящих в преступную группу. При этом следует отметить, что, как правило, все члены группы между собой незнакомы, максимум знают одного-двух участников, что позволяет организатору, кассиру, диспетчеру оставаться неустановленными даже в случае задержания закладчика, которому, как правило, известен лишь экспедитор³².

В качестве примера распределения ролей в преступной группе, занимающейся распространением наркотических средств посредством использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» можно привести приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12 декабря 2014 года по делу № 1-403/14, которым установлено следующее.

В августе 2013 года, точная дата и время судом не установлены, С., действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью извлечения дохода путем незаконного сбыта наркотических средств неопределенному кругу лиц, употребляющих наркотические средства, создал на территории г.Ставрополя устойчивую преступную группу, в состав которой вовлек П., а в последующем – знакомых Пичугина А.Ю. – лица №2 и лица №3, с

---

³¹ Кондратьев М.В., Зникин В.К. Оперативно- розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств// Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 4. С. 251.

³² Шалагин А.Е., Усманов И.М. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 32.

которыми, для указанной цели, познакомился, используя информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» в августе 2013 года, при этом, точная дата их знакомства судом не установлена.

Организационная и руководящая роль С. заключалась в вербовке и вовлечении в качестве исполнителей в организованную и руководимую им преступную группу других ее участников, а именно П., лиц №2 и №3, в распределении преступных ролей между участниками группы; в координации их действий при совершении преступлений посредством постоянного контроля их действий с использованием мобильной связи и средств информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»; в установлении цен на сбываемые наркотические средства и определении условий оплаты членам организованной преступной группы; в распределении денежных средств между участниками организованной группы, вырученных от совершения преступлений, а именно незаконного сбыта наркотических средств; в отыскании источника и в незаконном приобретении наркотических средств, используемых для изготовления курительных смесей, содержащих наркотические средства; в дальнейшей их передаче П., для непосредственного сбыта неопределенному кругу лиц.

Исполнительская роль участника организованной преступной группы – лица №2, отведенная организатором – С., заключалась в изготовлении из наркотических средств, полученных от С., курительных смесей, содержащих в своем составе указанные наркотические средства; их фасовке в заранее приготовленные полимерные пакеты и помещении их в тайники, расположенные на территории г.Ставрополя; и в последующем сообщении адресов тайников с наркотическими средствами П., посредством отправления сообщений программы «Skype» в сети Интернет.

Исполнительская роль участника организованной преступной группы – лица №3, отведенная организатором – С., заключалась в изготовлении из наркотических средств, полученных от С., курительных смесей, содержащих в своем составе указанные наркотические средства,

их фасовке в заранее приготовленные полимерные пакеты и помещения их в тайники, расположенные на территории г.Ставрополя, и в последующем сообщении адресов тайников с наркотическими средствами П.

Исполнительская преступная роль участника организованной группы–П., отведенная ему организатором – С., заключалась в незаконном сбыте наркотических средств неопределенному кругу лиц, потребляющим наркотические средства, с использованием средств информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», путем продажи за безналичные денежные средства, а именно: после получения в программе «Skype» подтверждения о переводе денежных средств на расчетный счет «Yandex money» №*****, находившиеся в управлении и распоряжении С., отправлении им сообщения в программе «Skype» с местом расположения тайников с наркотическим средством³³.

8) наличие либо отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание; при их наличии - характер этих обстоятельств; конкретные обстоятельства, положительно и отрицательно характеризующие личность обвиняемого. Как правило преступления, рассматриваемой нами категории совершаются лицами молодого возраста, без криминального прошлого, имеющими положительные характеристики, что, конечно же, не освобождает следователя от обязанности сбора доказательств, характеризующих личность обвиняемого.

9) Отсутствие обстоятельств, исключających противоправность и наказуемость данного деяния, является одним из ключевых в доказывании. На практике имелись случаи вынесения оправдательных приговоров и принятия решений о прекращении уголовных дел, в связи не установлением признака общественной опасности в действиях

---

³³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12 декабря 2014 года по делу № 1-403/14// <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-487734936/>

обвиняемого, при совершении незаконного сбыта наркотических средств врачом при оказании помощи онкобольному.

10) Наличие либо отсутствие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение субъекта незаконного сбыта наркотических средств от уголовной ответственности и наказания. Представляется возможным обсудить указанную категорию обстоятельств в следующем параграфе, при изложении проблемных вопросов допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в ходе доследственной проверки.

11) Наличие либо отсутствие обстоятельств, подтверждающих, что имущество (деньги, ценности, иное имущество), подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УК РФ, является доходами от незаконного сбыта наркотических средств или использовались (или предназначались) для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

При установлении конкретного состава незаконного сбыта наркотических средств (простого, квалифицированного либо особо квалифицированного) вышеуказанные обстоятельства приобретают конкретный характер. По нашему мнению, абсолютно по всем уголовным делам, возбужденным по фактам возмездного сбыта наркотических средств и психотропных веществ, следователям необходимо принимать все необходимые меры по обнаружению имущества, добытого преступным путем: устанавливать наличие движимого и недвижимого имущества, в ходе обысков и осмотров изымать платежные документы, квитанции, договоры, иные документы о совершении финансовых операций; с целью установления наличия денежных средств и движения денежных средств, направлять запросы в банки, в налоговую инспекцию, в иные государственные учреждения; для установления наличия движимого имущества, направлять запросы в органы ГИБДД; в отношении изъятого в

ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий имущества, принимать меры к наложению ареста на данное имущество, на денежные средства, автомобили, золотые украшения; при получении любой информации о фактах легализации денежных средств обвиняемым или третьими лицами, незамедлительно во взаимодействии с оперативными сотрудниками принимать все необходимые меры к получению доказательственной базы для выявления фактов легализации преступно нажитых денежных средств.

Выявлению подлежат обстоятельства, способствовавшие совершению незаконного сбыта наркотических средств (обстоятельства, которые привели к формированию и реализации умысла совершить преступление, создали благоприятные условия для его приготовления и совершения, способствовали формированию преступной группы для совершения преступления связанного с незаконным оборотом наркотических средств и др.);

Наряду с предметом доказывания представляет интерес и понятие пределов доказывания. Пределы доказывания, хотя является понятием производным и подчиненным предмету доказывания, но имеет самостоятельное значение. Учитывая это положение, одни ученые считают, что пределы доказывания характеризуются совокупностью обстоятельств, исследование которых имеет значение для правильного решения дела, и всех источников, необходимых для выявления указанных обстоятельств³⁴.

Другие под пределами доказывания понимают объем доказательств и необходимых для их получения следственных и судебных действий,

---

³⁴ Гавло В.К. Общие положения криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений: Криминалистика: учебник / под ред. Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина. М.: Юрид. литература. 2004. С.206-209.

обеспечивающих полное, всестороннее и объективное установление всех компонентов предмета доказывания по каждому конкретному делу.³⁵

На наш взгляд, полагаем необходимым согласиться с авторами, определяющими «пределы доказывания по уголовным делам как границы определенного круга обстоятельств, которые необходимо установить для принятия соответствующего процессуального решения»³⁶.

Так, при возбуждении уголовного дела о незаконном сбыте наркотических средств достаточно установить наличие повода и основания для принятия данного процессуального решения, и не требуется доказывать все обстоятельства, входящие в предмет доказывания, то есть существуют границы, влияющие на возможность принятия процессуального решения лицом, производящим расследование по уголовному делу.

Рассмотрение сущности пределов доказывания невозможно без определения взаимосвязи с категорией достаточности.

Свободная оценка доказательств, как принцип уголовного процесса определяет достаточность как категорию, составляющую пределы доказывания, зависящие от усмотрения лица, производящего расследование по уголовному делу на основании сформированного внутреннего убеждения.

Достаточность как категория, составляющая пределы доказывания, в свою очередь, влияет на оценку доказательств, которая приводит правоприменителя к выводу о наличии необходимой совокупности доказательств, достаточной для подтверждения обстоятельств, подлежащих доказыванию и необходимости принятия того или иного процессуального решения по уголовному делу. При принятии итогового

---

³⁵ Александров А.С., Ступиков А.Н. Судебные доказательства и доказывание по уголовным делам. Новгород, 2002. С.230.

³⁶ Качалов В.И. Пределы доказывания по уголовным делам: Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательство Юрайт, 2012. С.239.

решения на участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения налагается обязанность исследования всех без исключения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и детализации их с учетом признаков диспозиции соответствующих норм уголовного права, и специфики совершения конкретного преступления.

Резюмируя изложенное можно сделать вывод, что частный предмет доказывания формируется на основе перечня обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, применительно к преступлению определенного вида.

Предмет доказывания связан с категорией «пределы доказывания», являющимся понятием производным и подчиненным предмету доказывания, однако имеющим самостоятельное значение.

Пределы доказывания по уголовным делам следует определить как границы определенного круга обстоятельств, которые необходимо установить участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения для принятия соответствующего процессуального решения. При принятии итогового решения на них налагается обязанность исследования всех без исключения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и детализации их с учетом признаков диспозиции соответствующих норм уголовного права, и специфики совершения конкретного преступления. Пределы доказывания по уголовным делам в свою очередь зависят от определения законодателем момента окончания конкретного состава преступления.

Правильное определение пределов доказывания гарантирует полное и всестороннее исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также процессуальную экономию при производстве расследования, в частности, сил участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также соблюдения разумных сроков.

§ 2. Проблемные вопросы допустимости доказательств, полученных в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в ходе доследственной проверки

Говоря о проблемах допустимости доказательств, полученных в ходе доследственной проверки, в первую очередь следует уделить внимание вопросам производства доследственной проверки в целом, основаниям возбуждения уголовного дела.

Уголовные дела о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков могут быть возбуждены в связи с различными основаниями.

В первую очередь, уголовное дело может быть возбуждено в случае непосредственного обнаружения работниками полиции фактов, указывающих на незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку, потребление, сбыт, посев и выращивание наркотических средств. Что касается незаконного сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет и электронных средств связи, то, как правило, уголовное дело может быть возбуждено в связи с обнаружением наркотического средства у закладчика или покупателя.

Сведения о факте совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков могут содержаться в письмах и заявлениях граждан, организаций, учреждений; сообщениях лечебных учреждений, в средствах массовой информации³⁷.

Еще одним способом выявления преступления данного вида является обращение лица с явкой с повинной. Но здесь следует отметить, что такое в практике случается довольно редко.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее типичными поводами для возбуждения уголовного дела являются

---

³⁷ Скориков В.Г. Организация доследственной проверки и расследования незаконного оборота наркотических средств: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России. 2011. С. 29.

заявление о преступлении, а также сообщения, полученные из иных источников.

Решение по сообщению должно быть принято в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения. Данный срок при необходимости может быть продлен по ходатайству дознавателя до 10 суток начальником органа дознания или до 30 суток прокурором.

В то же время, законодателем не принят во внимание тот факт, что документальные проверки, ревизии, судебные экспертизы, различного рода исследования могут потребовать срок, превышающий 30 суток. Так, например, производство экспертиз по уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств требует достаточно длительного времени. В практической деятельности, в силу отсутствия законодательной регламентации подобных ситуаций, у сотрудников правоохранительных органов в таком случае имеется лишь два варианта принятия решения по сообщениям, срок проверки которых составил 30 суток. Это либо принятие решения о возбуждении уголовного дела, либо вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. В случае неполноты проведенной проверки любой из указанных видов решений является незаконными и подлежит отмене. Таким образом, отсутствие законодательных норм, которые могли бы урегулировать данную ситуацию, приводит к заведомым нарушениям уголовно-процессуальных норм сотрудниками правоохранительных органов.

Выходом из данной ситуации видится внесение изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, согласно которым в исключительных случаях- в целях производства длительных экспертиз, документальных проверок, исследований и ревизий срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен прокурором по ходатайству руководителя органа предварительного следствия или руководителя органа дознания до 180 суток. Наделение таковым полномочиями исключительно указанных лиц будет являться гарантией

тщательного изучения собранного проверочного материала и принятия решения о продлении материала лишь в случае наличия исключительных обстоятельств.

Еще одним спорным вопросом при рассмотрении сообщений о преступлениях является вопрос об исчислении сроков проверки. Так, УПК РФ содержит требование о принятии решения по сообщению в срок не позднее 3 суток со дня поступления. На практике толкование данной статьи в различных регионах происходит по-разному. В некоторых регионах страны первым днем проверки сообщения о преступлении считают день регистрации материала, то есть, в случае регистрации сообщения 01.04.2017 года решение по нему должно быть принято 03.04.2017 года, в то же время практика других регионов идет по иному пути, не включая день регистрации сообщения о преступлении в срок проверки и в случае регистрации сообщения о преступлении 01.04.2017 года решение по материалу принимается 04.12.2017 года. При детальном анализе статьи 144 УПК РФ первая позиция представляется наиболее верной, поскольку закон специально указывает, что срок проверки исчисляется «со дня поступления сообщения». Однако с целью недопущения различного толкования норм уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение изменений ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том, что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки.

Рассмотрев сообщение о преступлении, по результатам проверки дознаватель принимает одно из следующих решений:

- 1) о возбуждении уголовного дела в порядке, установленном статьей 146 УПК РФ;
- 2) об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке, установленном ст. 148 УПК РФ;

3) о передаче сообщения по подследственности в соответствии со статьей 151 УПК РФ.

Уголовное дело может быть возбуждено как по факту совершения преступления (в отношении неустановленного лица), так и в отношении конкретного лица.

Как и в случае с любыми другими преступлениями, основанием для возбуждения уголовного дела о преступлении в сфере незаконного оборота наркотических средств является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. То есть, для того, чтобы было возможно принять решение о возбуждении уголовного дела, необходимо установить все обстоятельства произошедшего. В данном случае необходимо установить следующее:

- относится ли изъятое вещество к списку наркотических веществ и наркосодержащих лекарственных средств;
- каково качество и количество изъятого вещества;
- имеются ли в действиях лица признаки противоправного деяния, ответственность за которое предусмотрено УК РФ;
- совершение преступления одним лицом или группой лиц.

Данный перечень обстоятельств, подлежащих установлению, не является исчерпывающим и может быть изменен в случае рассмотрения конкретного преступного деяния.

В случае, когда получена информация о наличии признаков какого-либо преступления в сфере незаконного оборота наркотиков в действиях определенных лиц, она должна быть проверена тщательнейшим образом.

Следует особо отметить тот факт, что по преступлениям в сфере оборота наркотических средств необходимо изымать предметы преступного посягательства, ведь иным образом определить, что вещество является наркотиком, невозможно.

К примеру, анализ уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, показывает, что практически во всех регионах РФ

установилась практика обязательного выделения из каждого уголовного дела, расследованного по ст. 232 УК РФ в среднем 3-4 уголовных дел по фактам сбыта потребленных лицами наркотических средств.

Принимая во внимание приведенные нами доводы, следует заключить, что при отсутствии предмета преступления – наркотического средства, отсутствии заключения эксперта по нему, любые данные, указывающие на признаки преступления, будут являться недостаточными. Такие сведения, в лучшем случае, могут служить лишь основанием для проведения в отношении «условного сбытчика» комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление достоверных данных о его преступной деятельности и дальнейшее их документирование. Такую модель деятельности можно будет назвать в полной мере отвечающей задачам предварительного расследования, назначению уголовного судопроизводства. При этом следственные органы направят свои усилия на раскрытие групповых организованных преступлений, расследование значимых уголовных дел, а не будут заниматься банальным «тиражированием» тысяч выделяемых уголовных дел о гипотетически существующих преступлениях.

Проблема принятия процессуальных решений и расследования уголовных дел по фактам незаконного сбыта наркотических средств при отсутствии предмета преступления требует серьезной научной проработки. Считаем, что исправить сложившуюся ситуацию возможно путем пересмотра Генеральной прокуратурой РФ своей позиции в части требований о выделении (возбуждении) уголовных дел по рассмотренным фактам при отсутствии предмета преступления и при неустановленных обстоятельствах. Новую единообразную позицию необходимо сформулировать в информационных письмах, обзорах и т.п. При этом целесообразно подчеркнуть обязанность следователя (дознавателя) передавать информацию о неустановленном сбытчике, полученную в ходе расследования «очевидного» уголовного дела, в оперативные

подразделения для дальнейшей разработки и документирования преступной деятельности сбытчика.³⁸

Считаем необходимым выделить и ряд проблем законодательного и практического свойства, связанных с особенностями использования в доказывании материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ).

Так, ни Федеральный закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») (ч. 1 ст. 6), ни какие-либо другие нормативно-правовые акты не называют исчерпывающего перечня видов ОРМ, не устанавливают порядок их проведения, состав участников, способы фиксации результатов, наименование и форму составляемых документов, способных в полной мере решать задачи документирования преступлений связанных с незаконным оборотом наркотиков.

В отдельных правоохранительных органах МВД России, ФСБ России, и др. имеются свои ведомственные нормативные акты регулирующие отдельные вопросы проведения ОРМ, требования, предъявляемые к их организации, проведению и документированию. Вместе с тем, эти требования сформулированы довольно кратко, чаще всего имеют слишком обобщенный или рекомендательный характер; кроме того, следователи, прокуроры, судьи, адвокаты и другие участники уголовного судопроизводства, как правило, не имеют доступа к этим нормативно-правовым актам³⁹.

Таким образом, закрытость источников наряду с пробелами в ФЗ «Об ОРД» нередко влекут негативные последствия. Основным, из которых

---

³⁸ Абрамова Л.Л. К проблеме принятия процессуальных решений по факту незаконного сбыта наркотических средств при отсутствии предмета преступления. Сборник материалов XX научно-практической конференции «Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики». // СибЮИ МВД России. Красноярск. 2017.

³⁹ См.: Земскова А.В. Теоретические основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений: монография. Волгоград: ВА МВД России, 2002.

является отсутствие единообразной практики проведения ОРМ; оформления документов, фиксирующих их ход и результаты, порядка представления документов следователю и т.д. Например, в некоторых регионах обследование помещений (в том числе жилых), зданий и сооружений как вид ОРМ (п. 8 ч. 1 ст. 6 ФЗ «Об ОРД») проводится до возбуждения уголовного дела в порядке, характерном для производства обыска. С сопутствующим их вскрытием (принудительным) без согласия владельца, с применением насилия и т.д.⁴⁰.

Анализ правоприменительной практики показывает, что подавляющее большинство уголовных дел о преступлениях, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, возбуждается по результатам ОРМ – проверочная закупка, которые могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Указанные материалы, отражающие результаты таких мероприятий представляются в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело, и в дальнейшем используются в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Информация, получаемая оперативным путем, представляется органу дознания, следователю, прокурору или в суд на основании и в порядке, предусмотренном УПК России, ст. 11 ФЗ «Об ОРД» и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд", утвержденной Приказом МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 (далее – Инструкция).

---

⁴⁰ Анализ законодательства действительно не дает возможности сформулировать однозначный вывод о том, чем, например, отличается оперативное гласное обследование жилого помещения, проводимое на основании судебного решения до возбуждения уголовного дела, от обыска такого помещения, проводимого следователем по возбужденному делу.

Вместе с тем, в различных регионах России отсутствует единая практика оформления документов по результатам оперативно-розыскного мероприятия – проверочная закупка. В соответствии с п. 6 Инструкции, результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с п. 9 Инструкции представление результатов ОРД для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Данное постановление выносится во всех случаях и подготавливается в двух экземплярах. Первый экземпляр постановления направляется уполномоченному должностному лицу, второй – приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

В соответствии с п. 10 Инструкции при представлении результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки, оперативного эксперимента или оперативного внедрения к ним прилагается постановление руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД на проведение оперативно-розыскного мероприятия.

Данное постановление оценивается следователем с точки зрения обоснованности проведенного ОРМ. Это необходимо для уяснения возможности использования полученных результатов для принятия процессуальных решений (о возбуждении уголовного дела, об использовании их в подготовке и при проведении следственных действий и др.).

При изучении вышеуказанных постановлений было установлено, что основания для проведения ОРМ приводятся формально, либо отсутствует их описание.

Конкретную правовую позицию по этому вопросу занимает и Европейский суд. Сформулированная в ряде судебных решений⁴¹ она сводится к следующему – для проведения оперативно-розыскного мероприятия - проверочной закупки нужны определенные данные, свидетельствующие о незаконной деятельности лица, в отношении которого планируется провести закупку. Следует закрепить эти данные, придать им такую форму, которая позволит в будущем признать их доказательствами по делу. При этом необходимо обратить внимание, что простых показаний в суде сотрудников полиции недостаточно. Следует использовать возможности и других оперативных мероприятий.

Например, после получения оперативных данных вначале организовать наблюдение, прослушивание телефонных переговоров. И только после того, как появятся полученные указанными способами данные, свидетельствующие о незаконном торговле наркотиками, можно планировать и проводить проверочную закупку. Проведенное таким образом указанное оперативное мероприятие не будет являться провокацией⁴².

Если при передаче наркотиков инициатива исходит непосредственно от сбытчика, и он целенаправленно выполнял все подготовительные действия: приобретал или производил наркотическое средство, фасовал наркотик в удобную упаковку, подыскивал покупателей наркотиков, сам назначал место и время встречи и сам предлагал приобрести у него наркотические средства, – такие действия должны быть квалифицированы

---

⁴¹См.: Дело Ваньян против Российской Федерации // Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 года // СПС КонсультантПлюс; Дело Тейшера де Кастро против Португалии // Постановление ЕСПЧ от 09 июня 1998 года // СПС КонсультантПлюс.

⁴² См.: Петроченков А.Я. Судебная практика рассмотрения уголовных дел о наркопреступлениях // СПС КонсультантПлюс.

как сбыт наркотических средств по соответствующей части статьи 228.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Однако если подозреваемый действовал по инициативе, которая исходила исключительно от лица выступавшего закупщиком наркотических средств, путем длительных уговоров, просьб, угроз, постановлением определенных условий перед подозреваемым и в материалах уголовного дела отсутствует объективные данные о причастности подозреваемого к сбыту наркотических средств (отсутствие оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия), то такие действия подозреваемого должны быть признаны совершенными в результате провокации преступления.

Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012 разъяснил, что под провокацией сбыта наркотических средств судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов или лицам, привлекаемым для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В тех случаях, когда до проведения оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств, и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства оперативных работников, суды, как правило, обязаны признать наличие провокации со стороны оперативных работников.

Примером таких нарушений является оправдательный приговор от 11.02.2013, вынесенный судом Советского района гор. Красноярска, в

отношении Евграфова обвинявшегося по ч. 3 ст.30, ч. 3 ст. 234 УК РФ⁴³.

При рассмотрении дела судом, государственный обвинитель, отказываясь от обвинения, расценил действия сотрудников проводивших ОРМ, как провокацию, посчитав что умысел на незаконный сбыт сильнодействующих веществ у Е. сформировался после обращения к нему сотрудников полиции.

В вышеупомянутом Обзоре судебной практики, теме провокации была уделена значительная роль, с подробным приведением анализа решений отечественных судов, а также Европейского Суда по правам человека. Приведем небольшой фрагмент данного анализа:

Приговором Миллеровского районного суда Ростовской области от 29 марта 2011 г. Т. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, по следующим основаниям.

Как видно из материалов уголовного дела, 27 сентября 2010 г. оперативные работники проводили ОРМ в отношении Т. в целях закупки гашишного масла, но фактически закупщик взял у подсудимого марихуану.

Судом установлено, что на неоднократные предложения Н., выступавшего в роли покупателя при проведении проверочной закупки, о приготовлении для него гашишного масла Т. ответил отказом. Поскольку Т. отказался изготовить гашишное масло, Н. стал выпрашивать у него марихуану. Т. лишь только показал Н., где лежит марихуана, и Н. ее взял.

Учитывая указанные обстоятельства, суд пришел к выводу, что действия закупщика Н. вопреки требованиям ст. 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" явно побуждали подсудимого Т. к совершению противоправных действий, поскольку Н. оказал в ходе общения с подсудимым определенное психологическое давление на

---

⁴³ Копия оправдательного приговора от 11.02.2013 по уголовному делу № 21214498 / архив Федерального суда Советского района гор. Красноярск.

последнего, а потому действия закупащика в данном случае содержат признаки провокации.

Кроме того, никаких сведений о том, что Т. ранее занимался сбытом марихуаны, суду не представлено.

При таких данных суд пришел к выводу, что результаты ОРМ от 27.09.2010 не могут быть положены в основу обвинительного приговора, поскольку они не соответствуют требованиям закона и не свидетельствуют о наличии у Т. умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

По другому уголовному делу Ф. осужден по приговору Советского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан от 24.11.2004 с учетом изменений, внесенных в приговор судом надзорной инстанции, по ч. 1 ст. 228 УК РФ и по ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 228.1 УК РФ. Он признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотических средств в крупном размере, а также в незаконном хранении наркотических средств в крупном размере.

Однако, расценивая действия Ф. как уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 228.1 УК РФ, суд не учел, что субъективная сторона данного преступления характеризуется умышленной формой вины, то есть умысел виновного должен быть направлен на распространение наркотических средств.

Согласно приговору Ф. наличие умысла на сбыт наркотических средств отрицал, утверждая, что 31.08.2004 он созвонился с З., который продавал компьютер, и договорился о его приобретении, через некоторое время З. позвонил ему сам и сказал, что вместо денег за компьютер возьмет наркотики. Поскольку Ф. хотел подарить своему ребенку компьютер, то решил на имеющиеся деньги приобрести наркотики и передать их З., купив у женщины цыганской национальности наркотики, встретился с З.

З. действовал в рамках проведения ОРМ - проверочной закупки. Ф., не имея наркотических средств для сбыта, для выполнения просьбы З. приобрел у женщины цыганской национальности героин.

Из материалов дела усматривается, что какие-либо данные, свидетельствующие о том, что Ф. совершал аналогичные действия ранее в отношении других лиц, отсутствуют. В приговоре не содержатся доказательства того, что Ф. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников милиции.

Из этого следует, что действия Ф. по существу были спровоцированы сотрудниками милиции, фактически совершавшими подстрекательство к совершению Ф. сбыта наркотика. Подобное вмешательство и использование в уголовном процессе доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции, нарушают принцип справедливости судебного разбирательства. Действия Ф., совершенные в результате провокации со стороны милиции, не могут расцениваться как уголовно наказуемое деяние...В связи с этим Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и последующие судебные решения по делу в части сбыта наркотического средства, а дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Лицо, привлекаемое в качестве посредника к приобретению наркотических средств в рамках оперативно-розыскного мероприятия, проводимого с целью выявления сбытчика(-ов) наркотических средств, схем поставок и реализации наркотических средств и т.п., может быть привлечено к уголовной ответственности при наличии, в частности, следующих условий: оно не было осведомлено о своем участии в оперативно-розыскном мероприятии и до проведения мероприятия у оперативных органов имелась достоверная информация о том, что данное лицо приобретает наркотические средства.

В судебной практике следует учитывать решения Европейского Суда по правам человека (далее – Европейский суд), в которых рассматривался вопрос о нарушении пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция). Так, Европейский Суд в решениях по делу «Худобин против Российской Федерации» от 26.10.2006 и по делу «Ваньян против Российской Федерации» от 15.12.2005 отметил такие нарушения.

По делу «Худобин против Российской Федерации» Европейский Суд, в частности, отметил, что «в принципе прецедентное право Европейского Суда не запрещает ссылаться - на стадии расследования уголовного дела и в случае, если позволяет характер преступного деяния - на доказательства, полученные в результате проведения сотрудниками органов внутренних дел операции под прикрытием. Однако применение агентов под прикрытием должно быть ограничено; сотрудники милиции могут действовать тайно, но не заниматься подстрекательством». По этому же делу Европейский Суд, ссылаясь на дело «Тейшейр де Кастро против Португалии», в котором также было выявлено нарушение статьи 6 Конвенции, подчеркнул, что у внутригосударственных органов не было достаточных причин, чтобы подозревать заявителя в причастности к торговле наркотиками в прошлом: у него не было криминального прошлого и не было оснований полагать, что заявитель имел предрасположенность к распространению наркотиков до того, как сотрудники полиции предложили ему сделку. Кроме того, устанавливая соблюдение гарантии «справедливого судебного разбирательства» в делах, когда доказательства, собранные таким способом, не раскрывались стороной обвинения, Европейский Суд сконцентрировал свое внимание на вопросе о том, были ли обвиняемому предоставлены соответствующие процессуальные гарантии. Далее, по делу Худобина Европейский Суд отметил, что, как следует из материалов дела, в тексте решения о проведении ОРМ содержалось очень мало информации относительно

причин и целей запланированной «проверочной закупки». Кроме того, операция не находилась под судебным контролем или каким-либо иным независимым контролем. При отсутствии полной системы проверки во время проводимой операции роль более позднего контроля со стороны суда первой инстанции становится решающей. И далее, несмотря на то, что в настоящем деле у внутригосударственного суда были причины подозревать, что имела место провокация, суд не проанализировал соответствующие фактические и правовые обстоятельства, которые могли бы помочь провести различие между провокацией и законной формой следственных действий. Следовательно, судебное разбирательство, в результате которого заявитель был признан виновным, не было «справедливым». Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

По делу «Банникова против Российской Федерации» от 04.11.2010 Европейский Суд не установил нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции и отметил, что жалоба заявительницы на провокацию была рассмотрена национальными судами соответствующим образом, ими были предприняты необходимые меры по установлению истины и устранению сомнений относительно того, было ли заявительницей совершено преступление в результате провокации или нет. Таким образом, их вывод о том, что провокации не было, основан на разумной оценке доказательств, уместных и достаточных.

По этому же делу Европейский Суд подчеркнул, что «в тех случаях, когда обвиняемый утверждает, что в отношении его имело место провокация на совершение преступления, суды, рассматривающие уголовные дела, должны тщательно исследовать материалы уголовного дела, поскольку для того, чтобы судебное разбирательство считалось справедливым, по смыслу пункта 1 статьи 6 Конвенции, все доказательства, полученные в результате милицейской провокации, подлежат признанию недопустимыми. Это особенно актуально, когда

оперативное мероприятие производится в отсутствие достаточных правовых оснований и без соблюдения необходимых гарантий». А также, «даже если соответствующая информация и не включалась в материалы уголовного дела и не признавалась допустимой в качестве доказательства, обязанность суда изучить жалобу на провокацию и обеспечить в целом справедливость судебного разбирательства предполагает, что вся необходимая информация, особенно касающаяся предполагаемых подозрений о прежнем поведении заявителя, должна быть полностью открыта для суда или исследована в состязательной манере». Оперативные сотрудники и свидетели, которые могли бы дать показания по вопросу провокации, должны заслушиваться судом.

При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну и их носителей. Следователю при оценке такого постановления также необходимо уделять внимание форме и содержанию данного постановления. Зачастую, малейшая техническая ошибка в его содержании (неверное указание даты, указание неполного объема рассекречиваемых документов...) могут негативным образом сказаться использовании результатов ОРД в доказывании.

Выявление и документирование незаконных операций с наркотиками посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий предопределяет особенности расследования уголовных дел вообще и на первоначальном этапе в особенности, т.к. фактически основу для формирования доказательств составляют результаты ОРД. В этой связи, оценке материалов на предмет соответствия требованиям законодательства, следователю необходимо уделять должное внимание.

Изучение существующей практики представления результатов ОРД показало, что, в большинстве случаев, основной задачей проверочной закупки

является не столько получение сведений, подтверждающих факт инициативного сбыта, определенным лицом наркотического средства закупщику и достаточных данных, указывающих на наличие признаков преступления, сколько имеет место быть фактически «доказывание» целого ряда обстоятельств посредством ОРД.

Это объясняется стремлением сотрудников, проводивших ОРМ собрать не только сведения, указывающие на признаки преступления, но и сведения, указывающие на причастность лица к совершению преступления, используя средства и методы ОРД.

Таким образом, сотрудники оперативных подразделений своей деятельностью определяют алгоритм действий следователя по доказыванию обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ и на первоначальном этапе расследования в особенности.

При изучении материалов уголовных дел окончанных производством установлено, что проверочная закупка представляет собой комплекс действий связанных с решением организационных вопросов и с фиксацией полученного результата. В Красноярском крае практика сложилась таким образом, что ход и результаты каждого из действий оформляются отдельным документом. К ним, как правило относятся:

1. Рапорт оперативного работника об обнаружении признаков преступления (п.п. 1. п. 2 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»).

2. Постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД о проведении проверочной закупки, подготовленное в соответствии с требованиями п. 4 ч. 1 ст. 6, ч. 7 ст. 8, ст. 12 ФЗ «Об ОРД».

3. Заявление (акт) приема сообщения о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении от лица, готового оказать содействие в проведении ОРМ (условно обозначают различными терминами - закупщик, условный покупатель, приобретатель и т.д.).

4. Акт (протокол) личного досмотра закупщика до закупки, которым фиксируется отсутствие у закупщика запрещенных предметов.

5. Акт (протокол) осмотра, передачи и пометки денежных средств и технических средств (к которому прилагается образец специального химического вещества, которым обрабатывались деньги (СХВ)).

6. Акт (протокол) осмотра транспортного средства, используемого при закупке, которым фиксируется отсутствие в автомобиле запрещенных предметов.

7. Акт (протокол) добровольной выдачи, фиксирующий факт выдачи наркотика закупщиком.

8. Акт (протокол) личного досмотра закупщика после добровольной выдачи приобретенного вещества, технических средств, которым фиксируется отсутствие у закупщика запрещенных предметов. Может оформляться как отдельный документ, так и являться составной частью акта (протокола) фиксирующего факт выдачи наркотика закупщиком.

9. Акт (протокол) проверочной закупки, содержащий описание проведения ОРМ.

10. Акт (протокол), фиксирующий факт личного досмотра у сбытчика денег, наркотических средств, средств связи и т.д.

11. Направления на химическое, дактилоскопическое исследование, справки о результатах исследований наркотического средства, выданного закупщиком, первоначальной упаковки вещества.

12. Акт проведения ОРМ «Опрос» (объяснения от участников ОРМ).

13. Постановление о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю (при необходимости выносятся постановления о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, их носителей).

14. Акт (протокол) ОРМ «Сбор образцов для сравнительного исследования» (смылов с рук на марлевые тампоны, срезов ногтевых пластин, карманов одежды и т.д.).

15. При разработке группового характера преступной деятельности оперативными сотрудниками могут представляться справка-меморандум,

обобщенное официальное сообщение, постановление о предоставлении результатов ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров», стенограммы, диски с фонограммами телефонных переговоров, результаты наблюдения с использованием фото- и видеосъемки и т.д.

Кроме этого, к перечисленным документам прилагаются предметы, в т.ч. вещественные доказательства (наркотические средства, смывы, помеченные деньги и др.).

В каждом субъекте РФ оформление вышеперечисленных документов отличается своей оригинальной формой. Анализ судебной практики, сложившейся в Красноярском крае показал, что примеров вынесения оправдательных приговоров, обусловленных неверным составлением материалов, отражающих результаты ОРД, не имеется.

Вместе с тем, все же необходимо отметить что в законодательстве об ОРД имеется ряд пробелов. Так имеются некоторые существенные пробелы в законодательном регулировании процедуры личного досмотра в административном порядке. Составление актов (протоколов) личных досмотров в рамках административного законодательства в оперативно-розыскных целях вызывает определенные сомнения. Например, КоАП РФ не содержит юридической формулировки понятия «личный досмотр». Примечательно, что не только в административном, но и в таможенном и воздушном законодательстве, где также используется термин «личный досмотр», его определение и конкретный порядок проведения отсутствуют. Из содержания ст. 27.7 КоАП РФ не ясно, что именно подразумевается под личным досмотром, не указано, какие действия допустимы в ходе досмотра: визуальный поверхностный осмотр гражданина, со снятием верхней одежды или нет, каким образом проверяется содержимое, например, карманов одежды, не регламентированы действия должностного лица в случае отказа гражданина от личного досмотра и проведение его тогда в принудительной форме; не раскрыты пределы личного досмотра, исключаящие унижение достоинства личности и причинение вреда здоровью досматриваемого лица.

Безусловно, отсутствие четкой регламентации указанных элементов процедуры личного досмотра оставляет место для дискуссии между сторонами защиты и обвинения об обоснованности и законности проведенного досмотра, вызывает сомнения в правомерности действий оперативных сотрудников и возможности использования результатов личного досмотра в качестве доказательств. Кроме того, по аналогии с административным задержанием, следует иметь в виду что, в соответствии со ст. 27.1 КоАП, личный досмотр в административном порядке осуществляется в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Тогда как ОРД, в соответствии с действующим законодательством, нацелена на выявление и раскрытие только преступлений.

Учитывая данное обстоятельство, можно с определенной долей уверенности предположить, что осуществление личного досмотра, предусмотренного ст. 27.7 КоАП РФ, в оперативно-розыскной деятельности недопустимо.

Следует обратить особое внимание на п. 16 ст. 13 Федерального закона «О полиции», в котором определено право полиции «осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или

хранения». Анализ данной нормы позволяет, на наш взгляд, сделать вывод, что законодатель разрешает использовать административный личный досмотр граждан, а также транспортных средств и находящихся при них вещей, в том числе для решения задач ОРД. Так, в соответствии с данной законодательной нормой основанием осуществления личного досмотра является «наличие данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы» и т.п. Во-первых, законодатель не оговаривает источник получения этих данных, поэтому мы полагаем, что они могут быть получены и оперативно-розыскным путем. Во-вторых, незаконное ношение или хранение целого ряда перечисленных предметов и веществ влечет уголовную ответственность (например, по ст. ст. 222, 228 Уголовного кодекса Российской Федерации). Эти аргументы позволяют нам предположить, что законодатель таким образом попытался восполнить пробел в правовом регулировании ОРД, предоставив тем самым право должностным лицам оперативных подразделений ОВД «осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан» в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений. Однако же, действие Федерального закона «О полиции» распространяется только на ОВД, следовательно, иные органы, осуществляющие ОРД, лишены права проводить личный досмотр граждан. Кроме того, сам факт использования административно-процессуальных средств в заведомо уголовно-процессуальных целях может повлечь за собой попытки правозащитников оспорить правомерность данной законодательной нормы.

На сегодняшний день оперативные сотрудники при оформлении протоколов личных досмотров не изобрели ничего иного как сослаться на ст. 2, 3, 6-8, 13-15, 17 ФЗ «Об ОРД», предписывающие проводить оперативно-розыскные мероприятия, и ст. ст. 48 Федерального закона от 08.01.1998 «О наркотических средствах и психотропных веществах», в соответствии с которой должностные лица органов внутренних дел, таможенных органов,

органов федеральной службы безопасности при осуществлении контроля за хранением, перевозкой или пересылкой наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров вправе производить досмотр граждан, почтовых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов при наличии достаточных оснований полагать, что осуществляются незаконные хранение, перевозка или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Однако, на наш взгляд, это не решение проблемы осуществления личного досмотра в ОРД. Мы затронули лишь верхушку айсберга, на самом деле все остальные действия, проводимые оперативниками в ходе проведения проверочных закупок, контролируемых поставок, внедрений (осмотр, пометка и передача денег, добровольная выдача и т.д.) законодательством не урегулированы.

Исходя из изложенного, в целях установления единообразной практики и исключения фактов признания доказательств недопустимыми полагаем целесообразным и возможным дополнить перечень оперативно-розыскных мероприятий (личный досмотр, осмотр, пометка и передача денег, добровольная выдача и т.д.), с указанием детальной процедуры их проведения и оформления, путем внесения изменений в ФЗ «Об ОРД» либо разработкой и принятием оперативно-розыскного кодекса.

Кроме того, нельзя забывать, что по делам о незаконном обороте наркотиков, сведения имеющиеся в материалах, отражающих результаты ОРД, используются не только в доказывании, но и, прежде всего, представляются для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Для таких сведений п. 18 Инструкции предъявляет следующие требования: они должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно:

- сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены;
- при каких обстоятельствах имело место их обнаружение;

- сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны);
- очевидцах преступления (если они известны);
- о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу;
- о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В материалах уголовных дел крайне редко можно встретить документы, в которых, на момент передачи их следователю, содержатся все сведения, указанные в перечне. Например, не всегда по результатам проведения ОРМ становятся известными данные о местонахождении следов преступления, документов и предметов, которые могут стать вещественными доказательствами. Иногда последние совсем отсутствуют.

Таким образом, для обеспечения возможности использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве необходимо:

- соблюдать порядок и условия проведения конкретного ОРМ;
- четко определять основания проведения конкретного ОРМ;
- оценивать полученные результаты на предмет соответствия требованиям, изложенным в Инструкции;
- соблюдать порядок и форму представления результатов ОРД следователю.

Подводя итог вышесказанному можно говорить о том, что установление предмета и пределов доказывания по уголовным делам о незаконном сбыте наркотиков, а также рассмотрение проблем представления результатов оперативно-розыскной деятельности, влияющих на их использование на первоначальном этапе расследования уголовного дела позволили сделать некоторые выводы, имеющие методологическое значение для последующего раскрытия темы исследования.

Той деятельности которая проводится следователем в рамках доследственной проверки. Еще одним способом изъятия наркотических

средств (психотропных веществ) является производство осмотра. Так, например, если лицо задержано при управлении автомобилем и в салоне автомобиля находятся предметы, напоминающие наркотики (что зачастую бывает при перевозке наркотического средства курьером закладчику), они могут быть изъяты либо путем производства осмотра места происшествия, в ходе которого осматривается и автомобиль, либо отдельным протоколом осмотра предметов, то есть когда объектом осмотра является непосредственно автомобиль. Данные следственные действия проводятся уже в рамках уголовно-процессуального, а не оперативно-розыскного, либо административного законодательства. Здесь следует отметить, что законодатель действительно отнес осмотр к следственным действиям, которое может быть произведено до возбуждения уголовного дела, что значительно повышает эффективность производства доследственной проверки. Вместе с тем, необходимо помнить, что такое следственное действие проводится именно в рамках доследственной проверки, то есть уже при наличии повода для возбуждения уголовного дела, уполномоченным на проведение следственных действий субъектом.

Осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий. Это утверждение особенно справедливо для тех ситуаций, когда необходимо установить лиц, которые, например, произвели наркотические средства и сбыли лицу, подозреваемому в хранении наркотических средств, поскольку в такой ситуации осмотр места происшествия с фиксацией его следов дает возможность выйти на продавцов и производителей наркотиков путем дактилоскопии отпечатков рук с упаковки, следов ног и микрочастиц. Кроме того, нередки ситуации, когда часть наркотических средств спрятана подозреваемым на месте происшествия, соответственно, только производство осмотра места происшествия позволяет изъять данное наркотическое средство. Это особенно характерно для ситуаций, когда сбыт наркотического средства осуществляется путем договоренности с помощью сети Интернет и

оставлении наркотического средства в определенном месте, о котором сообщается покупателю⁴⁴.

В качестве примера можно привести уголовное дело в отношении Г. При задержании Г. в парке по оперативной информации о приобретении им через «закладку» наркотического средства наркотики при нем не обнаружены. Следователем было принято решение об осмотре участка местности, на котором был задержан Г. и прилегающей территории. В урне возле лавочки в парке, около которой был задержан Г., обнаружен сверток с наркотическим средством. Впоследствии на свертке были обнаружены следы пальцев Г⁴⁵.

Таким образом, на наш взгляд, осмотр места происшествия должен производиться во всех случаях совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Данное следственное действие позволяет обнаружить все необходимые следы преступления, а также получить информацию о совершении иных преступлений в данной сфере. По сути, в большинстве случаев осмотр места происшествия – единственный источник информации о факте незаконного оборота наркотических средств.

Анализ следственной и судебной практики наглядно показывает, что основное внимание следователя (дознателя) при осмотре места происшествия направлено на поиск следов изготовления, производства, перемещения, хранения, упаковки и прочих действий непосредственно с наркотическими средствами. В то же время, анализ научной литературы по данному вопросу дает возможность утверждать, что групповой характер преступления нередко может быть доказан исключительно путем получения информации о нахождении других лиц на месте происшествия.

---

⁴⁴ Пьянзина Е.В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и аналогов// Пробелы в российском законодательстве. 2012. №1. С. 203.

⁴⁵ Уголовное дело № 2-19/2-2015// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год

В случае, если подозреваемое лицо задержано в помещении, осмотру подвергается не только непосредственное место задержания, но и прилегающая территория, на которой могли происходить потребление, сбыт наркотических средств и где они могли быть сброшены.

В случае, когда установлено место, из которого осуществлялась связь сбытчика с покупателем с помощью компьютерной техники, в ходе осмотра места происшествия обязательно осматриваются находящиеся на нем технические средства, в том числе и электронные носители информации.

В этом случае закон хотя и не обязывает приглашать для участия в осмотре места происшествия специалиста, но по аналогии с нормой об обязательном участии специалиста при производстве выемки с изъятием электронных носителей (ч.3.1 ст.183 УПК РФ), полагаем что участие специалиста при таком осмотре также обязательно. При осмотре с помощью специалиста следует выяснить технические характеристики устройств и принятые преступниками меры безопасности с целью уничтожения следов преступления. При этом особое внимание следует уделять устройствам, предназначенным для обмена информацией посредством сети Интернет⁴⁶.

Так, примером может являться уголовное дело в отношении Д., обвиняемого в сбыте наркотических средств посредством сети Интернет. В ходе осмотра места происшествия следователем был осмотрен компьютер, в ходе которого никакой значимой информации обнаружено не было. Позднее, когда подозреваемый принял решение сотрудничать со следствием, он дал показания о том, что на жестком диске компьютера в папке с программным обеспечением хранится файл с зашифрованным

---

⁴⁶ Агафонов В.В., Чистова Л.Е.. Методика расследования преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи. - М.:ДГСМК МВД РФ. 2011. С. 64-65.

названием со всеми финансовыми операциями по оплате наркотиков. Данный документ в ходе осмотра был обнаружен и изъят⁴⁷.

В ходе осмотра места происшествия место и обстоятельства обнаружения следов должны быть тщательно задокументированы, описаны, все изъятые предметы должным образом упаковываются и заверяются подписями понятых и лица, производящего осмотр места происшествия.

Следует помнить, что именно по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств действиям по изъятию уделяется особое внимание, поскольку именно они являются основным доказательством по уголовному делу, из которого вытекают все последующие. Очень важно, чтобы были соблюдены все процессуальные моменты, обеспечено участие понятых, которые должны наблюдать весь процесс изъятия. В случае, если изъятие будет проведено с нарушениями норм законодательства, будут признаны незаконными и все остальные следственные действия- осмотр изъятых, производство экспертиз и т.д.

Так, например, при задержании сотрудниками ОМВД России по Касимовскому району Н. у последнего было изъято наркотическое вещество. При этом протокол досмотра Н. был составлен с участием лишь одного понятого. Судом данное доказательство признано недопустимым. Также признаны недопустимым осмотр наркотического средства, признание его вещественным доказательством, заключение эксперта⁴⁸.

Следует помнить, что в качестве таковых ни в коем случае не могут допускаться заинтересованные граждане, главной ошибкой при производстве изъятия наркотических средств является приглашение к участию в качестве понятых сотрудников полиции и их родственников,

---

⁴⁷ Уголовное дело № 2-11/2016//Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

⁴⁸ Уголовное дело № 2-32/ 2014// Архив Касмовского районного суда Рязанской области за 2014 год

таковые действия влекут признание изъятия недопустимым доказательством.

Кроме того, следует учитывать и тот факт, что существенной ошибкой является приглашение к участию в качестве понятых лиц, которые являются свидетелями преступления (например, гражданин видел, как подозреваемый изъят наркотическое средство из места закладки). Уголовно-процессуальным законодательством допущение данного лица к участию в производстве следственного действия либо проверочного мероприятия в качестве понятого напрямую не запрещено, но в данном случае появляются сомнения в незаинтересованности такового лица в расследовании уголовного дела, в связи с чем, рекомендуется в качестве понятых приглашать абсолютно посторонних лиц, не имеющих никакого отношения к расследованию.

Еще одной тактической ошибкой изъятия является приглашение в качестве понятого лиц, которые находятся вместе с подозреваемым (например, когда в машине обнаружено наркотическое средство, изъятие оформляется у водителя автомобиля, а пассажиры данного автомобиля привлекаются в качестве понятых).

Во-первых, в таком случае еще неизвестно, кто именно из данных лиц незаконно хранил и перевозил наркотическое средство, нахождение лица за рулем автомобиля не свидетельствует напрямую о том, что наркотическое вещество, спрятанное в данном автомобиле, принадлежит ему, его мог спрятать и пассажир.

Во-вторых, даже если пассажир не причастен к совершению преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, он все же является как минимум знакомым подозреваемого, в связи с чем, неизвестно, какую позицию он займет в будущем, вполне возможно, что такое лицо, желая помочь знакомому избежать уголовной ответственности, даст показания о том, что изъятие проведено с нарушениями либо вообще наркотическое средство было подброшено подозреваемому.

Также по поводу приглашения понятых для участия в изъятии видится необходимо акцентировать внимание на следующем аспекте. Так, уголовно-процессуальное законодательство не требует исследовать личность понятого, порой у лица, приглашенного в качестве такового, даже не проверяются документы, в результате чего такое лицо может назвать вымышленные данные и впоследствии найти его и допросить будет нереально. Таким образом, полагаем, что личность понятого должна быть установлена в каждом случае его участия в производстве следственного или проверочного действия.

Помимо этого, с нашей точки зрения необходимо составить некоторое представление о личности лица, приглашаемого в качестве понятого, чтобы впоследствии избежать ряда проблем. Так, по уголовному делу о незаконном хранении наркотических средств понятым был приглашен гражданин Н., который впоследствии при допросе его в качестве свидетеля на следствии и в суде дал показания о том, что момента изъятия наркотического средства он не видел, протокол изъятия подписал по просьбе полицейского, не глядя, что там написано, поскольку находился в состоянии алкогольного опьянения и не хотел, чтобы его задержали за административное правонарушение. Было установлено, что данное лицо ранее судимо за незаконное хранение наркотического средства, в связи с чем, решило таким образом помочь «коллеге по несчастью». Доказать вину подозреваемого удалось лишь с помощью показаний второго понятого, который, к счастью, оказался добросовестным гражданином⁴⁹.

Таким образом, мы полагаем, что привлечение к участию в качестве понятых лиц, ранее судимых, а также употребляющих наркотические средства, должно быть исключено.

---

⁴⁹ Уголовное дело № 2-15/2014// Архив Ногинского городского суда Московской области за 2014 год

Получение объяснений - самое распространенное мероприятие, проводимое в рамках доследственной проверки. Нельзя представить себе ни одно преступление, в рамках проверки сообщений о котором не было бы получено ни одно объяснение, и преступления в сфере незаконного оборота наркотиков исключением не являются. Так, в обязательном порядке должно быть получено объяснение с лица, у которого изъято наркотическое средство, у очевидцев, присутствующих при этом, у лиц, которые могут обладать какой-либо значимой информацией. Представляется целесообразным получать объяснение и с лиц, приглашенных в качестве понятых при изъятии, поскольку в будущем при расследовании могут возникнуть различные проблемы с допросом понятых, например, отъезд за пределы страны, в связи с чем, следует получать пояснения от них в тот момент, когда никаких сложностей с этим не возникнет.

Изъятое наркотическое средство в обязательном порядке направляется на исследование. В настоящее время действующее законодательство позволяет проводить до возбуждения уголовного дела судебную экспертизу. Однако, как показывает практика, зачастую к преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств предъявляются требования о немедленном принятии решения о возбуждении уголовного дела, в связи с чем эксперты обращаются к лицам, осуществляющим проверку со сообщениям о преступлениях в рассматриваемой сфере, с просьбой о назначении в рамках доследственной проверки исследования, а не экспертизы, поскольку на производство исследования требуется гораздо меньше времени. Произведенное исследование дает возможность оперативно определить, является ли изъятое средство или вещество наркотическими достаточно ли его количества для возбуждения уголовного дела.

Освидетельствование, проводимое по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории, принято делить на два вида:

процессуальное и медицинское. Целью процессуального освидетельствования (ст. 179 УПК РФ) по делам связанным с незаконным оборотом наркотиков, может являться обнаружение на теле освидетельствуемого следов от инъекций, пораженных вен, царапин, рубцов, укусов, следов наркотических, специальных метящих химических веществ, каких-либо особых примет, с помощью которых можно определить причастность лица к совершению преступлений.

Медицинское же освидетельствование проводится врачом-наркологом, цель его производства - установить, не находится ли освидетельствуемый в состоянии наркотического опьянения или абстиненции. Установление данного факта свидетельствует об употреблении освидетельствуемым лицом наркотических средств, а, значит, может и свидетельствовать о причастности данного лица к совершению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Такой вид освидетельствования уголовно-процессуальным законом не предусматривается, но при этом широко используется в практике на основе нормативных актов Министерства здравоохранения, предусматривающих, что по письменному поручению следователя эксперт вправе обследовать живых лиц, для определения тяжести, давности причинения телесных повреждений. Рассматриваемое действие оформляется актом судебно-медицинского освидетельствования, является близким к судебно-медицинской экспертизе и при этом относится не к следственному, а экспертному действию, которое, однако, осуществляется в непроцессуальной форме, в связи с чем после его применения в стадии возбуждения уголовного дела, в последующей стадии - предварительного расследования, необходимо назначение судебной медицинской экспертизы.

При производстве освидетельствования также необходимо соблюдать все требования, установленные уголовно-процессуальным

законодательством, поскольку их нарушение влечет признание полученных доказательств недопустимым.

Уголовно-процессуальное законодательство четко говорит, что освидетельствование проводится только в тех случаях, когда не требуется проводить судебно-медицинскую экспертизу, то есть, освидетельствование позволяет выявить только те телесные повреждения, которые доступны визуально. Таким образом, если в ходе освидетельствования установлено наличие следов, похожих на следы инъекций в вены, нам все же видится необходимым производство судебной экспертизы, которая ответит на вопросы о том, являются ли действительно данные следы следами инъекций, а также должна проводиться в последующем наркологическая судебная экспертиза для решения вопроса о том, употребляет ли данное лицо наркотические средства, поскольку факт освидетельствования с выявлением следов на теле никак не может расцениваться как доказательство употребления лицом наркотических средств.

Говоря о проблемах признания освидетельствования, проведенного в рамках доследственной проверки, нам видится необходимым обратить внимание на следующее.

В качестве еще одного спорного момента освидетельствования участников уголовного производства следует отметить тот факт, что законодатель четко указал в ст. 179 УПК РФ, какие участники процесса могут выступать объектом освидетельствования. Таким образом, в научной литературе существует мнение о том, что лица, указанным статусом не обладающие, освидетельствованию подвергаться не могут⁵⁰. С одной стороны, данное мнение кажется верным, иначе бы законодатель не перечислял конкретные процессуальные статусы лиц, а просто указал бы, что освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса.

---

⁵⁰ Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2014. С. 209.

При этом также считаем необходимым предусмотреть уголовную ответственность за отказ не только потерпевшего, но и свидетеля от освидетельствования, в связи с чем требуется внести изменения в ст. 308 УК РФ.

В то же время, противники данной точки зрения полагают, что освидетельствованию могут подвергаться и лица, не обладающие указанным статусом, поскольку законодатель предусмотрел возможность производства освидетельствования и в рамках доследственной проверки, до принятия решения о возбуждении уголовного дела⁵¹. На наш взгляд, данная точка зрения является наиболее верной, иначе получилась бы абсурдная ситуация - для того, чтобы произвести освидетельствование, было бы необходимо незамедлительно возбудить уголовное дело, ввести лицо в тот или иной статус и уже после этого произвести освидетельствование. Соответственно, указание в ч. 1 ст. 179 УПК РФ и ч. 1 ст. 144 УПК РФ на возможность производства освидетельствования до возбуждения уголовного дела было бы «мертвым», нерабочим, а, следовательно, нецелесообразным.

Таким образом, с учетом прямого указания законодателя на возможность производства неотложного освидетельствования в рамках доследственной проверки, полагаем, что мнение о том, что лица, не введенные в процессуальный статус потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, не могут быть подвергнуты освидетельствованию, является неверным. В ст. 144 УПК РФ законодатель ничего не сказал о возможности производства освидетельствования лица без его согласия, что также видится существенным упущением. Правоприменитель в настоящее время находится в замешательстве по поводу того, как же должно проводиться освидетельствование до

---

⁵¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 301.

возбуждения уголовного дела. Отражение в ст. 179 УПК РФ факта того, что любой участник уголовного процесса может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, решит и данную проблему.

Освидетельствование не требует обязательного участия понятых. На наш взгляд, законодатель не стал выдвигать требования к производству освидетельствования при участии понятых в связи со спецификой данного следственного действия, поскольку никакому человеку не понравится, если ему придется обнажаться в присутствии большого количества лиц.

Протокол освидетельствования является самостоятельным доказательством, в связи с чем необходимо, чтобы он отвечал требованиям допустимости, относимости и достоверности доказательств, в ином случае освидетельствование может быть признано недопустимым доказательством⁵².

Допустимость протокола освидетельствования определяется законностью проведенного следственного действия, то есть, соблюдением всех уголовно-процессуальных норм, регулирующих производство освидетельствования, грамотным в процессуальном плане порядком составления протокола.

Любое нарушение уголовно-процессуальных норм (например, вынесение постановления о производстве освидетельствования либо производство освидетельствования ненадлежащим лицом) влечет исключение данного протокола из доказательств.

Достоверность протокола освидетельствования выражается в соответствии его содержания тому виду, в каком обнаруженное наблюдалось и исследовалось в процессе освидетельствования, в исчерпывающем перечислении и описании всего обнаруженного и изъятого.

---

⁵² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб-практ. пособие. 2-е изд., пере-раб. и доп. М.: Юрайт, 2011. С. 83.

Относимость протокола освидетельствования выражается в описании места освидетельствования, в указании на время его проведения, место и условия, существовавшие на момент освидетельствования. В протоколе в обязательном порядке все действия лица, проводимые в ходе освидетельствования, должны описываться в той последовательности, в какой им производилось освидетельствование, а обнаруженное наблюдалось в момент освидетельствования. Таким образом, сущность относимости протокола освидетельствования заключается в том, чтобы в материалах уголовного дела нашли свое отражение все мельчайшие детали, связанные с обстоятельствами, которые помогут наиболее точно воссоздать осмотренный ранее объект, понять изменения, внесенные в него в результате совершения преступления или возникшие в связи с ним, а также объективно оценить качество проведения освидетельствования следователем. Ни в коем случае в протоколе допроса освидетельствования не могут содержаться те или иные предположения, версии, оценочные выводы следователя о сущности события, в связи с которым производилось освидетельствование, механизма и обстоятельства его совершения, поскольку в протоколе могут быть зафиксированы исключительно реальные действия лица, производящего освидетельствование и только выявленные факты, имеющие значение для расследования.

Еще одной проблемой производства освидетельствования, с нашей точки зрения, является вопрос о производстве принудительного освидетельствования.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого термина, как «принудительное освидетельствование», однако анализ ст. 179 УПК РФ позволяет сделать вывод о возможности производства такого освидетельствования.

Так, в ч. 2 указанной нормы говорится о том, что вынесенное следователем постановление об освидетельствовании обязательно для

освидетельствуемого лица. Таким образом, из данного установления следует, что лицо, в отношении которого вынесено постановление о производстве освидетельствования, не вправе отказаться от него. При этом из ч. 1 ст. 179 УПК РФ следует, что свидетель может быть подвергнут освидетельствованию без его согласия, то есть, принудительно, только в случае, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний. Таким образом, как мы видим, законодатель предусмотрел особенности принудительного освидетельствования лишь для свидетеля⁵³.

Несмотря на явное указание возможности принудительного освидетельствования, в научной литературе единое мнение по данному вопросу отсутствует. Так, некоторые авторы полагают, что принудительным освидетельствование может быть исключительно в отношении подозреваемого и обвиняемого, а потерпевший и свидетель могут быть освидетельствованы исключительно с их согласия⁵⁴.

Противники данной точки зрения, с которой мы полностью согласны, полагают, что принудительному освидетельствованию могут быть подвергнуты все участники уголовного процесса: потерпевший, свидетель, подозреваемый и обвиняемый⁵⁵. Данная точка зрения подтверждается и установлением уголовной ответственности в отношении потерпевшего за отказ от освидетельствования. При этом, как уже говорилось выше, мы полагаем необходимым предусмотреть такую же ответственность для свидетеля, исключив из ч. 1 ст. 179 УК РФ ссылку на то, что свидетель может подвергаться освидетельствованию в исключительных случаях.

Наиболее остро стоит вопрос о том, каким же образом проводить принудительное освидетельствование, если лицо, подлежащее

---

⁵³ Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: Эксмо, 2013. С. 205.

⁵⁴ Смирнов С.М. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2014. С. 207

⁵⁵ Потапова А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших// Общество и право. 2012. № 11. С. 114.

освидетельствованию, оказывает активное противодействие. В таком случае, возможным выходом видится лишь применение принудительных средств в форме физического принуждения.

Ряд процессуалистов полагает, что такое принуждение может применяться исключительно к подозреваемым и обвиняемым, но никак не к потерпевшим и свидетелям⁵⁶. Другие считают, что принудительное освидетельствование с применением физической силы возможно только по решению суда, принимаемого по ходатайству лица, производящего расследование, либо неотложно, но с последующим уведомлением суда и предоставлением материалов в порядке ст. 165 УПК РФ⁵⁷.

Первая точка зрения нам представляется спорной в связи с тем, что законодатель не сделал никаких оговорок о том, к кому именно может быть применено физическое принуждение при производстве освидетельствования, соответственно, в данном случае, все участники уголовного производства равны. Кроме того, представляется, что формулировка в ст. 179 УПК РФ о возможности производства в большинстве случаев освидетельствования свидетеля «с согласия», из которой вытекает, что в отношении остальных участников уголовного процесса возможно проведение освидетельствования «без согласия», то есть, с применением физической силы. Поскольку иного пути освидетельствовать лицо против его желания представить трудно.

Из всего сказанного следует один вывод: порядок принудительного освидетельствования нуждается в четком и однозначном урегулировании законодателем. Нам представляется, что в ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть четко прописано, что, в случае не согласия потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого пройти освидетельствование, они могут быть подвергнуты производству освидетельствования принудительно.

---

⁵⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно- процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 7-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 207.

⁵⁷ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации/ науч.ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 209.

Только такое четкое урегулирование законодателем, на наш взгляд, спорной процедуры производства принудительного освидетельствования позволит лицам, производящим расследование, проводить необходимое следственное действие в соответствии с уголовно-процессуальными нормами.

Следует учитывать, что при принятии решения о возбуждении уголовного дела следователь также должен установить факт отсутствия оснований для освобождения от уголовной ответственности лица, которое занимается незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также их аналогов, для отказа в возбуждении уголовного дела⁵⁸.

Основаниями освобождения лица от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, в соответствии с примечанием к ст. 228 УК РФ, являются добровольная сдача наркотических средств, а также активное содействие лица раскрытию или пресечению преступлений в рассматриваемой сфере⁵⁹.

Добровольная сдача наркотиков означает их выдачу представителям власти, когда у лица имеется реальная возможность распорядиться указанными веществами и средствами иным образом. В качестве добровольной сдачи наркотических средств или психотропных веществ следует расценивать их выдачу лицом перед началом производства обыска, выемки в помещении, где они хранятся, либо перед началом осмотра данного помещения. Однако, если лицо задерживается, либо с ним

---

⁵⁸ Агафонов В.В., Чистова Л.Е.. Методика расследования преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи. - М.:ДГСМК МВД РФ. 2011. С. 47.

⁵⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) с постатейными материалами и практическими разъяснениями официальных органов. 5-е издание, переработанное и дополненное. Автор комментариев и составитель-А.Б. Борисов. М.: Книжный мир, 2014. С. 299.

проводятся следственные действия по обнаружению и изъятию наркотиков, то их выдача по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, основанием освобождения являться не может.

Как правило, по уголовным делам рассматриваемой категории первоначально возбуждается уголовное дело по факту приобретения, хранения наркотического средства закладчиком либо курьером, то есть, лицом, у которого обнаружено наркотическое средство, после чего возбуждается уголовное дело по факту сбыта наркотического средства (психотропного вещества), в рамках которого уже производится доказывание вины лиц, осуществляющих сбыт наркотических средств посредством сети Интернет и электронных средств связи.

Подводя итог рассмотренному в данном параграфе, можно отметить следующее.

Поводами для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств выступают, как правило, заявления о преступлении и сообщения, полученные из других источников. Преимущественно такие уголовные дела возбуждаются по сообщениям, оформленным рапортом об обнаружении признаков преступления.

Основанием для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств выступает наличие признаков преступления. Для получения основания для возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) должен стремиться к сбору всей необходимой информации о произошедшем событии всеми разрешенными законом способами. С этой целью законодателем предусмотрена возможность производства значительного количества процессуальных и непроцессуальных действий в рамках доследственной проверки.

При этом, особое внимание должно уделяться соблюдению порядка изъятия наркотических средств, поскольку именно данное действие может быть впоследствии признано недопустимым доказательством, что влечет и утрату всей доказательственной базы.

Кроме того, нам представляется необходимым предусмотреть возможность продления срока проведения доследственной проверки в исключительных случаях на срок свыше 30 суток, чтобы исключить факты необоснованного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

§ 3. Особенности оценки допустимости доказательств, полученных в ходе предварительного расследования

Информативным следственным действием по уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков, является обыск по месту жительства, работы подозреваемого, а также в иных местах, где может находиться искомое. Задачами поисковых действий при производстве обыска являются:

- обнаружение искомых объектов;
- фиксация мест сокрытия объектов;
- запечатление общих, частных и особых примет обнаруженных объектов;
- приобщение истребованных объектов к делу⁶⁰.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков, обыск проводится:

- по месту постоянного пребывания, жительства, работы лиц, которые были установлены в процессе расследования;

---

⁶⁰ Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 2015. С. 64.

- в специальных помещениях, используемых преступниками при совершении преступления (наркопритоны, парники для культивирования растения и пр.);

- в помещениях близких, родственников или знакомых подозреваемых, если в ходе расследования получена информация о том, что данные помещения использовались подозреваемыми для совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств;

- у покупателей наркотических средств или лиц, пользующихся услугами наркопритонов;

- в иных помещениях, которые по оперативной информации могут быть использованы для производства или сокрытия наркотических средств. Таковыми могут являться транспортные средства, гаражи, склады, заброшенные помещения.

Как правило, при обысках обнаруживаются следующие предметы и материалы:

- наркотические средства, сырье для их изготовления, полуфабрикаты, их следы в местах изготовления, расфасовки, хранения, выброса и уничтожения;

- предметы, инструменты и оборудование, используемые для изготовления, упаковки, расфасовки, перевозки и хранения наркотиков;

- приспособления для потребления наркотических средств и иные предметы, указывающие на их потребление;

- сельскохозяйственный инвентарь, на котором могут находиться остатки запрещенных к возделыванию растений;

- носильные вещи подозреваемых со следами наркотических средств;

- документы и предметы, указывающие на нарушение правил оборота наркотических средств.

Необходимо учитывать, что обыск - это важнейшее следственное действие, имеющее серьезное доказательственное значение, в связи с этим, чтобы обыск не признавался недопустимым доказательством, должны в

обязательном порядке соблюдаться требования законодательства, предъявляемые к производству данного следственного действия.

Так, в обязательном порядке должны быть соблюдены фактические основания производства обыска – данные о том, что в определенном месте либо у определенного лица могут находиться предметы и документы, имеющие значение для установления обстоятельств совершенного преступления. Не менее важно наличие юридических оснований производства обыска – постановления следователя (дознателя) либо суда в зависимости от того, где именно проводится обыск. Изъятие в ходе обыска должно производиться исключительно при участии понятых, которые должны постоянно находиться рядом с лицом, производящим обыск. Распространенной ошибкой, которая может впоследствии привести к признанию доказательства недопустимым, является производство обыска в нескольких помещениях (например, в нескольких комнатах квартиры) одновременно, когда понятые находятся в одной из комнат. В таком случае лицо, обнаружившее что-либо в другой комнате, приглашает туда понятых уже по факту обнаружения, естественно, что в данном случае невозможно исключить факт того, что данный предмет либо вещество были подброшены лицом, производящим обыск. Такое действие вполне может привести к тому, что обыск будет признан недопустимым.

Еще одним следственным действием, в ходе которого может быть изъято наркотическое средство, является выемка. Выемка по своей сути сходна с обыском, единственным отличием является тот факт, что при выемке местонахождение искомого известно заранее, а при обыске имеются лишь предполагаемые сведения о том, что в месте обыска могут находиться предметы, подлежащие изъятию.

По уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств, как правило, проводятся обыски, хотя и производство выемок не исключается. Но меньшее количество производства выемок по данной категории дел объясняется тем, что

подозреваемые, как правило, занимают позицию отрицания своей вины, и, соответственно, не дают органу расследования какой-либо информации о том, где может находиться искомое.

Не менее распространенным следственным действием по уголовным делам о преступлениях в рассматриваемой сфере является осмотр предметов (документов). Осмотру подлежат любые изъятые предметы и документы, имеющие значение для расследуемого преступления, это могут быть как сами наркотические средства, так и приспособления для их изготовления и употребления.

По всем без исключения уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств проводятся судебные экспертизы. Наиболее распространенными видами судебных экспертиз являются судебно-химическая (в МВД – криминалистическая экспертиза материалов, веществ, изделий), судебно-ботаническая и другие виды экспертиз. Названные экспертизы назначаются для установления состояния наркотического опьянения, определения вида средств и веществ, их названий и свойств, а также установления, относится ли растение к наркотикосодержащим культурам⁶¹.

На разрешение судебно-химической экспертизы могут выносятся следующие вопросы:

- является ли изъятое вещество наркотическим, если да, то к какому виду оно относится?
- имеются ли на предмете-носителе следы наркотических средств?
- составляли ли изъятые вещества единое целое (одну массу)?
- имеют ли они общий источник происхождения по использованному исходному сырью, месту произрастания растительного сырья и др.

---

⁶¹ Моисеенко И.Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия// Вестник Пермского университета. 2010. № 28. С. 199.

Для определения состояния наркотического опьянения, общего психического состояния, выявления заболевания наркоманией и решения, предусмотренного законом вопроса применения принудительных мер медицинского характера к наркоманам или установления над ними попечительства, возникает необходимость проведения судебно-психиатрических экспертиз. В настоящий момент следственная практика свидетельствует о том, что практически по всем уголовным делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств проводятся судебно-психиатрические экспертизы, поскольку производство данного следственного действия рекомендовано Следственным департаментом МВД РФ⁶².

Как уже говорилось выше, экспертизы могут проводиться не только в рамках возбужденного уголовного дела, но и в ходе доследственной проверки. На наш взгляд, такое решение законодателя является обоснованным и позволяет существенно сократить сроки расследования, поскольку отпадает необходимость в «двойном» исследовании одного и того же наркотического средства- сначала в рамках проверки по сообщению о преступлении, а затем в рамках возбужденного уголовного дела.

Зачастую для производства судебной экспертизы требуется получение образцов для сравнительного исследования, данное следственное действие законодатель также включил в перечень следственных действий, которые могут проводиться для возбуждения уголовного дела, обеспечив тем самым реальную возможность производства необходимых экспертиз в рамках доследственной проверки.

Допрос подозреваемого является необходимым следственным действием, ведь никто не владеет большей информацией об

---

⁶² Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подготовленные СД МВД России. М., 2015. С. 37.

обстоятельствах совершенного преступления, чем лицо совершившее преступление. В случае, когда допрос подозреваемого проходит в бесконфликтной ситуации, задача допрашивающего довольно проста- необходимо тщательно выяснить у него все обстоятельства совершения преступления и подробно изложить их в протоколе допроса. В случае, когда допрос происходит в конфликтной ситуации, при отрицании подозреваемым вины, следователь (дознаватель) должен применить все возможные, разработанные следственной практикой тактические приемы, направленные на получение истинной информации⁶³.

На наш взгляд, наиболее эффективным является применение следующих тактических приемов при допросе подозреваемого по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота наркотических средств:

- предложить подозреваемому рассказать о событиях преступления в свободной форме без наводящих вопросов от допрашивающего. Вопросы в этом случае следователь задает уже после рассказа подозреваемого, чтобы уточнить различные моменты и уличить допрашиваемого во лжи. В таком случае подозреваемый стремится выговориться в целях оправдания, но при этом должен считаться с фактами, которые уже известны следователю. Суть тактического приема допроса подозреваемого в форме свободного рассказа состоит в том, что подозреваемый не может точно знать, что конкретно известно допрашивающему, в связи с чем, допрашиваемый может либо подтвердить ранее известную информацию ранее сообщить ту, которая не была известна лицу, производящему расследование. В итоге применение указанного тактического приема может привести к тому, что подозреваемый случайно выдаст ту информацию, которую не собирался выдавать изначально, но в итоге пришел к выводу, что она не является значимой;

---

⁶³ Гамаюнова А. В. Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) в условиях конфликтных ситуаций // Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2014. С. 96.

- закрепить у подозреваемого ощущение того, что его попытки обмануть следствие останутся безуспешными, поскольку его ложь была сразу же пресечена лицом, производящим допрос. Однако следует учитывать, что рассматриваемый прием может применяться исключительно в тех ситуациях, когда у следствия имеются неопровержимые доказательства вины подозреваемого или наличие достоверной информации о событиях преступления и в этом случае допрашивающий может представить доказательства обратного в ответ на любую ложь подозреваемого;

- создание представления о большой осведомленности следователя о событиях преступления. В этом случае также создается впечатление, что любая ложь будет раскрыта. Используя этот прием, лицо, производящее расследование, специально сообщает подозреваемому отдельные факты преступления, его роли в нем и другую информацию, зачастую второстепенную, в результате чего у подозреваемого создается впечатление полной осведомленности следователя (дознателя) о совершенном преступлении.

Кроме того, при допросе подозреваемого могут быть применены и иные тактические приемы допроса. Основными вопросами, которые должны быть выяснены при допросе в качестве подозреваемого, являются вопросы о том, где подозреваемым было получено наркотическое средство, с какой целью он хранил наркотик, известно ли ему, кем изготовлен наркотик, каким образом состоялась договоренность о сбыте или приобретении наркотического средства. В зависимости от того, какое конкретно преступление совершено, вопросы могут варьироваться.

Так, если в качестве подозреваемого допрашивается лицо, которое приобрело наркотик, у него в обязательном порядке надлежит выяснять, откуда он узнал о возможности приобретения наркотического средства таким путем, каким образом им осуществлялась связь со сбытчиком, каким образом он оплачивал покупку наркотика, каким образом он получил

наркотик, известно ли ему о других фактах сбыта наркотика ему либо иным лицам.

В случае, если подозреваемым является сбытчик наркотического средства, у него следует выяснить, кем изготовлено наркотическое вещество, где он получил данное вещество, с кем совместно он ведет свою преступную деятельность, каким образом находит приобретателей наркотических средств, откуда имел доступ к сети Интернет, каким образом получал оплату за наркотическое средство, каким образом передавал наркотик покупателю, сколько эпизодов преступной деятельности им совершено.

Еще одним значимым следственным действием является допрос свидетеля. В качестве таковых могут быть допрошены очевидцы задержания подозреваемого с поличным, родители, соседи, друзья, лица, употреблявшие наркотики, а также лица, участвующие в качестве понятых лица. Объем сведений, которыми располагает свидетель вызванный следователем для дачи показаний определяет эффективность допроса⁶⁴.

Производя допрос свидетеля, лицо, осуществляющее допрос, должно учитывать, что свидетель также может оказывать противодействие расследования, скрывая какую-либо информацию, в данном случае рекомендуется применять тактические приемы, аналогичные применяемым при допросе в конфликтной ситуации подозреваемого, с некоторыми вариациями, адаптированными к конкретным сведениям, которые могут быть получены от конкретного свидетеля.

При планировании допроса свидетелей, ставших очевидцами незаконного оборота наркотиков, лицу, производящему допрос, необходимо учесть обстоятельства:

- свидетель является очевидцем одного или нескольких преступлений;

---

⁶⁴ Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб: Питер, 2011. С. 42.

- имеет ли свидетель родственные связи с подозреваемым, в каких отношениях с ним находится;
- как характеризуется свидетель, какую позицию относительно расследуемого преступления занимает;
- употребляет ли свидетель наркотические средства.

В зависимости от указанных обстоятельств следователь (дознатель) планирует ход допроса свидетеля, просчитывает, какую позицию лучше занять при допросе: начать сразу же допрос с вопросов либо предложить свидетелю изложить показания в виде свободного рассказа, а уже затем задать уточняющие вопросы.

Также необходимо отметить, что в качестве свидетеля могут быть допрошены и лица, которые могут дать показания лишь о характеристике личности подозреваемого, о том, что известно со слов других лиц, а также о некоторых прямых и косвенных обстоятельствах дела.

При производстве допросов необходимо соблюдать все общие правила производства допроса, установленные уголовно- процессуальным законодательством. В обязательном порядке должны соблюдаться права участников уголовного процесса, при допросе подозреваемого должно быть полностью обеспечено его право на защиту. Ни в коем случае не должны применяться тактические приемы, которые могут унижить честь и достоинство допрашиваемого, создавать угрозу его жизни или здоровью.

Здесь следует отметить, что главной ошибкой производства допроса, которая может впоследствии привести к тому, что допрос будет признан недопустимым доказательством, может являться не обеспечение права на защиту лицу, когда оно должно быть обеспечено в обязательном порядке. Кроме того, допрос всегда должен иметь своим итогом протокол, составленный с соблюдением всех процессуальных требований.

Отметим, что в целом при производстве всех следственных действий по уголовным делам главной ошибкой может являться факт производства их ненадлежащим субъектом. Часто таковая ошибка допускается в силу

невнимательности, когда, например, уголовное дело возбуждено 03 января 2017 года, а допрос произведен 04 января 2016 года. Очевидно, что при составлении протокола в таком случае допущена техническая ошибка, но формально она приводит к тому, что данный протокол допроса будет признан недопустимым доказательством. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению З. в покушении на незаконный сбыт наркотического средства. В ходе расследования в качестве свидетеля был допрошен Д. – участник проверочной закупки. Однако, когда уголовное дело поступило в суд, было установлено, что допрос Д. произведен до возбуждения уголовного дела. Протокол допроса Д. признан недопустимым доказательством. Восстановить утраченное доказательство не представилось возможным, поскольку Д. к моменту судебного разбирательства скончался⁶⁵.

Аналогичной ошибкой может являться допрос участника судебного разбирательства по уголовному делу оперуполномоченным при отсутствии данного ему следователем на это поручения в соответствии со ст. 152 УПК РФ.

Таким образом, подводя итог рассмотренному в данном параграфе, необходимо отметить следующее. Все доказательства, полученные в ходе производства предварительного расследования, должны в обязательном порядке отвечать всем требованиям, предъявляемым к их получению уголовно-процессуальным законодательством. В самом общем смысле, такие доказательства должны быть получены в рамках расследования уголовного дела (с момента его возбуждения до окончания расследования), надлежащим субъектом (лицом, в производстве которого находится уголовное дело), с соблюдением всех требований, предъявляемых к порядку проведения следственных действий и фиксации их результатов.

---

⁶⁵ Уголовное дело № 2-25/2016// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Правильное понимание того, что такое доказательство на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса и в чем заключается значение научной классификации доказательств в уголовном судопроизводстве, состоит в способствовании систематизации накопленной информации, в обеспечении правильного использования понятий и терминов, в устранении двусмысленности и неоднозначности языка науки, практики и, соответственно, закона. С научной точки зрения классификация доказательств возможна лишь при правильном понимании и четком определении понятия доказательства, при выявлении всех его сторон, разграничении на виды. Деление доказательств на виды по различным основаниям имеет и большое практическое значение. Умение сторон логично и верно классифицировать доказательства позволяет грамотно строить аргументацию своей позиции по уголовному делу, а, соответственно, знания судьи о правильной классификации доказательств способствуют полному, всестороннему и объективному исследованию обстоятельств находящегося в его производстве уголовного дела, формированию по нему достоверных выводов.

Оценка доказательств представляет собой анализ каждого доказательства в отдельности и анализ всей совокупности с точки зрения имеющихся доказательств на предмет их относимости, допустимости и достаточности, осуществляемой судом, присяжными заседателями, прокурором и лицами, производящими расследование, по своему внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью.

Представляется, что именно в таком виде в действующем уголовно-процессуальном законодательстве может быть закреплено понятие оценки доказательств.

Анализ изменений в УПК РФ, позволяет заключить о развитии уголовно-процессуального законодательства в части расширения

полномочий участников при осуществлении процесса доказывания. Вместе с тем, на практике предоставление защитнику и обвиняемому (подозреваемому) таковых полномочий, в ряде случаев составляет трудности в доказывании, которые обусловлены сложностью или невозможностью подтверждения компетентности специалиста в той или иной области. При этом, нередко случаи дачи заключений специалистами сторонних организаций, с изложением выводов прямо противоположных выводам экспертов государственных экспертных учреждений. В этой связи, представляется необходимым обратить внимание следователей при проверке и оценке доказательств (заключений специалистов) на необходимость тщательной проверки компетентности таких специалистов (наличие соответствующего образования, опыт работы по специальности, наличие компрометирующих материалов и т.д.).

Перечень недопустимых доказательств, изложенных в УПК РФ не может являться исчерпывающим, подлежит дальнейшему расширению.

Пределы доказывания по уголовным делам следует определить, как границы определенного круга обстоятельств, которые необходимо установить участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения для принятия соответствующего процессуального решения. При принятии итогового решения на них налагается обязанность исследования всех без исключения обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и детализации их с учетом признаков диспозиции соответствующих норм уголовного права, и специфики совершения конкретного преступления. Правильное определение пределов доказывания гарантирует полное и всестороннее исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а также процессуальную экономию при производстве расследования, в частности, сил участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а также соблюдения разумных сроков.

По уголовным делам о незаконном обороте наркотических средств в первую очередь подлежит доказыванию предмет преступления, поскольку

таким может являться исключительно наркотическое вещество или психотропное средство, оборот которых запрещен в соответствии с действующим законодательством. При отсутствии предмета отсутствует и само преступление.

Проблема принятия процессуальных решений и расследования уголовных дел по фактам незаконного сбыта наркотических средств при отсутствии предмета преступления требует научной проработки. Считаем, что исправить сложившуюся ситуацию возможно путем пересмотра Генеральной прокуратурой РФ своей позиции в части требований о выделении (возбуждении) уголовных дел по рассмотренным фактам при отсутствии предмета преступления и при неустановленных обстоятельствах. Новую единообразную позицию необходимо сформулировать в информационных письмах, обзорах и т.п. При этом целесообразно подчеркнуть обязанность следователя (дознателя) передавать информацию о неустановленном сбытчике, полученную в ходе расследования «очевидного» уголовного дела, в оперативные подразделения для дальнейшей разработки и документирования преступной деятельности сбытчика.

Не менее важным является и установление способа совершения преступления, поскольку способы совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков многообразны. Как правило, способ совершения преступления указывается непосредственно в диспозиции соответствующей нормы УК РФ и должен быть доказан в целях правильной квалификации действий виновного.

Поводами для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств выступают, как правило, заявление о преступлении и сообщения, полученные из других источников. Преимущественно такие уголовные дела возбуждаются по сообщениям, оформленным рапортом об обнаружении признаков преступления.

Основанием для возбуждения уголовного дела по преступлениям в сфере незаконного оборота наркотических средств выступает наличие признаков преступления. Для получения основания для возбуждения уголовного дела следователь (дознатель) должен стремиться к сбору всей необходимой информации о произошедшем событии всеми разрешенными законом способами. С этой целью законодателем предусмотрена возможность производства значительного количества следственных действий в рамках доследственной проверки.

При этом, особое внимание должно уделяться соблюдению порядка изъятия наркотических средств, поскольку именно данное действие может быть впоследствии признано недопустимым доказательством, что влечет и утрату всей доказательственной базы.

В целях установления единообразной практики и исключения фактов признания доказательств недопустимыми, полагаем целесообразным и возможным дополнить перечень оперативно-розыскных мероприятий (личный досмотр, осмотр, пометка и передача денег, добровольная выдача и т.д.), с указанием детальной процедуры их проведения и оформления, путем внесения изменений в ФЗ «Об ОРД» либо разработкой и принятием оперативно-розыскного Кодекса.

Кроме того, нам представляется необходимым предусмотреть возможность продления срока проведения доследственной проверки в исключительных случаях на срок свыше 30 суток, чтобы исключить факты необоснованного вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

С целью недопущения различного толкования норм уголовно-процессуального законодательства представляется целесообразным внесение изменений ст. 144 УПК РФ, в результате которых в указанной статье должно содержаться прямое указание о том, что день регистрации сообщения о преступлении включается в трехдневный срок проведения проверки.

Считаем необходимым предусмотреть уголовную ответственность за отказ не только потерпевшего, но и свидетеля от освидетельствования, в связи с чем требуется внести изменения в ст. 308 УК РФ.

В ч. 1 ст. 179 УПК РФ должно быть прописано, что, в случае не согласия потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или обвиняемого пройти освидетельствование, они могут быть подвергнуты производству освидетельствования принудительно.

Все доказательства, полученные в ходе производства предварительного расследования, должны в обязательном порядке отвечать всем требованиям, предъявляемым к их получению уголовно-процессуальным законодательством. В самом общем смысле, такие доказательства должны быть получены в рамках расследования уголовного дела (с момента его возбуждения до окончания расследования), надлежащим субъектом (лицом, в производстве которого находится уголовное дело), с соблюдением всех требований, предъявляемых к порядку проведения следственных действий и фиксации их результатов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О наркотических средствах и психотропных веществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017)/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности» / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
5. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 30.06.2015) "О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами" / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».
7. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных,

сильнодействующих и ядовитых веществ от 27.06.2012/ Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс».

Учебники и учебные пособия:

1. Уголовный процесс: учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский; под общ. ред. А. В. Смирнова. 6-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. С. 236.

2. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 1: Основные положения науки советского уголовного процесса. С. 295.

3. Якупов Р.Х. Уголовный процесс: Учебник / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ТЕИС, 2005. С. 322.

6. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб-практ. пособие. 2-е изд., пере-раб. и доп / В. А. Лазарева. М.: Юрайт, 2011. С. 98.

7. Уголовный процесс: учебник / коллектив авторов под ред. В.А. Лазаревой. М.: ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 97.

8. Коваленко А. Г. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / А.Г. Коваленко. М.: Эксмо, 2013. С. 205.

9. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч.ред. В .Т. Томин, М. П. Поляков. 8-е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2015. С. 96.

10. Борисов, А.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный)/ А.Б. Борисов. М.: Книжный мир. 2015. С. 501.

11. Закаляпин, Д.В. Некоторые аспекты доказательства и доказывания в процессе расследования и раскрытия преступлений/ Д.В. Закаляпин, М.Р. Алсултанов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18). С. 64.

12. Иванов, Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе / Н.А. Иванов// Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 49.

Дополнительная литература

1. Абозина, Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс...канд. юрид. наук/ Т.Н. Абозина. Владимир. 2008. С. 19.

2. Агафонов, В.В. Методика расследования преступлений, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет и электронных средств связи/ В.В. Агафонов, Л.Е. Чистова. М.:ДГСИК МВД РФ. 2011. С. 64-65.

3. Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. - 3-е изд., перераб. и доп / М.Х. Гельдибаев. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право. 2012. - 719 с.

4. Гладышева, О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство: курс лекций / О.В. Гладышева, В.А. Семенцов. Краснодар, 2011. С. 176.

5. Кобзева, И.В. Контролируемые наркотические средства и психотропные вещества, наиболее распространенные на территории России: справочник специалиста / И.В. Кобзева. М.: ЛексЭст, 2007. С. 7-9.

6. Макеева, Н.В. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебное пособие / Н.В. Макеев, Е.Ю. Самолаева, И.В. Титовец. М.: Щит-М, 2011. С. 29.

7. Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, подготовленные СД МВД России. М., 2015. С. 37
8. Никандров, В. И. Избранные статьи и лекции по уголовному процессу / В.И. Никандров Киров : КГУ, 1998. С. 64, 65.
9. Питерцев, С.К. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде / С.К. Питерцев, А.А. Степанов СПб: Питер, 2011. С. 42.
10. Родичева, Т.П. Ответственность за незаконный оборот наркотиков в истории уголовного права/ Т.П. Родичева. М., 2005. С. 53.
11. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М., 2015. С. 64
12. Скориков, В. Г. Организация доследственной проверки и расследования незаконного оборота наркотических средств: учеб. пособие/ В.Г. Скориков. Волгоград: ВА МВД России. 2011. С. 29.
13. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам; проблемы теории и правового регулирования/ С.А. Шейфер. Тольятти : Волж. ун-т им. В. Н. Татищева, 1997. С. 34.

Периодические издания:

1. Алексеев, И.М. К вопросу о доказательствах в уголовном процессе / И.С. Алексеев // Наука. Теория. Практика. 2013. № 2. С. 65.
2. Брагер, Д.К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы / Д.К. Брагер // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.
3. Брянская, Е.В. Понятие и виды доказательств / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. 2013. № 4 (63). С. 87.
4. Гамаюнова, А. В. Тактические приемы допроса обвиняемого (подозреваемого) в условиях конфликтных ситуаций / А.В. Гамаюнова // Актуальные проблемы права: материалы III междунар. науч. конф. М.: Буки-Веди, 2014. С. 96.
5. Диденко, К.В. Документы- вещественные доказательства и «иные документы»: проблемы разграничения / К.В. Диденко // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2008. № 2. С. 291.
6. Иванов, Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе / Н.А. Иванов // Вестник Омского юридического института. 2012. № 1 (18). С. 49.
7. Кондратьев, М.В. Оперативно- розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств / М.В. Кондратьев, В.К. Зникин // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1 (61). Т. 4. С. 251.
8. Левченко, О.В. Классификация доказательств в уголовном процессе / О.В. Левченко // ВЕСТНИК ОГУ. 2013. №3 (152). С. 112.
9. Меретуков, А.Г. Условие использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам / А.Г. Меретуков // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 189.

10. Моисеенко, И.Я. Назначение судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия / И.Я. Моисеенко // Вестник Пермского университета. 2010. № 28. С. 199.

11. Никифорова, Е.С. Оценка допустимости доказательств как актуальная проблема науки уголовного процесса / Е.С. Никифорова // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 19. С. 136.

12. Новопавловская, С.Л. Использование сети Интернет для нелегального оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов / С.Л. Новопавловская // Правовая информатика. 2014. № 1. С. 47.

13. Нурбаев, Д.М. Принцип свободы оценки доказательств и применение преюдиции в уголовном процессе РФ: новые грани старых проблем / Д.М. Нурбаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2011. № 2 (27). С. 199.

14. Ошлыкова, Е.А. Криминалистическая характеристика незаконного сбыта наркотических средств/ Е.А. Ошлыкова // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: материалы десятой (юбилейной) Всероссийской научно- практической конференции, посвященной 75-летию со дня рождения и 50-летию научно-педагогической деятельности доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного юриста РФ Вениамина Константиновича Гавло/ под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алтайского университета. 2011. Вып. 10.

15. Поляков, В.В. Криминалистические особенности бесконтактного способа совершения наркопреступлений/ В.В. Поляков, М.В. Кондратьев // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2 (86). Т. 1. С. 84.

16. Потапова, А.Г. Принудительное освидетельствование потерпевших / А.Г. Потапова // Общество и право. 2012. № 11. С. 114.

17. Пьянзина, Е.В. Особенности проведения осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом

наркотических средств, психотропных веществ и аналогов Е.В. Пьянзина// Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 203.

18. Рудин, А.В. Проверка доказательств в системе элементов процесса доказывания по уголовным делам / А.В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 180.

19. Шалагин, А.Е. Современная наркоситуация в Российской Федерации: тенденции, прогноз, меры противодействия / А.Е. Шалагин, И.М. Усманов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). С. 32.

Интернет-ресурсы:

1. Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 12 декабря 2014 года по делу № 1-403/14. Росправосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-stavropolya-stavropolskij-kraj-s/act-487734936/>

2. Приговор Раменского городского суда Московской области от 07 февраля 2014 года по делу № 1-58/2014. Росправосудие [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-ramenskij-gorodskoj-sud-moskovskaya-oblast-s/act-446616741/>

Эмпирические материалы:

1. «Ваньян против Российской Федерации» // Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»

2. «Тейшер де Кастро против Португалии» // Постановление ЕСПЧ от 09.06.1998 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»

3. «Худобин против Российской Федерации» // Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 / Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»

4. «Банников против Российской Федерации» // Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 Справочно- правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»

5. Уголовное дело № 2-32/ 2014// Архив Касмовского районного суда Рязанской области за 2014 год

6. Уголовное дело № 2-19/2-2015// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2015 год

7. Уголовное дело № 2-11/2016//Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

8. Уголовное дело № 2-25/2016// Архив Кузьминского районного суда г. Москвы за 2016 год

9. Уголовное дело № 2-23//Архив Муромского городского суда Владимирской области за 2016 год

10. Уголовное дело № 4-18/2015// Архив Муромского городского суда Владимирской области за 2016 год

11. Уголовное дело № 2-15/2014// Архив Ногинского городского суда Московской области за 2014 год

12. Оправдательный приговор от 11.02.2013 по уголовному делу №21214498 // архив Федерального суда Советского района гор. Красноярск